

3729 дубл.

ОР 3/16

Опл XVIII в
дубл.

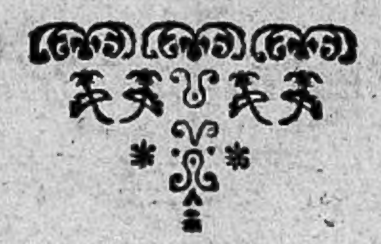
СОКРАЩЕНІЕ
ЕСТЕСТВЕННАГО ПРАВА

ВЫБРАННОЕ

изъ

разныхъ Авторовъ для пользы Россійскаго Общества

Владимиромъ Золотницкимъ.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ
1764 года.

ЕГО СІЯТЕЛЬСТВУ

Генералъ-Поручику,

СЕНАТОРУ,

Двора

ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА

Гофмейстеру, Дѣйствительному Каммергеру,

Государственныхъ Коллегій Камеръ и Экономіи Президенту

и

Орденовъ Святаго Александра Невскаго и Святыя Анны Кавалеру

КНЯЗЮ БОРИСУ АЛЕКСАНДРОВИЧУ

КУРАКИНУ

нижайшее приношеніе.

СІЯТЕЛЬНѢЙШІЙ КНЯЗЬ

Милостивый Государь!

ЕЖели бы я хотѣлъ при семъ случаѣ изъяснить обстоятельно особливое Вашего Сїятельства великодушїе и достоинства: то нашелъ бы къ сему весьма довольную причину, и открылося бы мнѣ плодовитое поле похвалъ Вашего Сїятельства.

Но

Но понеже оныя всѣмъ ужѐ довольно извѣстны, да и кромѣ того доказываются самою довѣренностїю и милостивымъ благоволенїемъ, которыми ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО Всемилостивѣйшая Монархиня нашедши въ Вашей персонѣ всѣ качества достойныя совершеннаго патрїота, удостоить Ваше Сїятельство соизволила опредѣленїемъ къ правленїю толикихъ публичныхъ мѣстъ: то для чего ужѐ мнѣ доказывать то, что передъ цѣлымъ россїйскимъ обществомъ

ствомъ довольно явствуетъ. Но что жъ, развѣ мнѣ въ молчанїи пребывать, удостоившись толь милостиваго Вашего ко мнѣ призрѣнїя? Правда я нахожу себя не въ состоянїи, чтобъ по достоинству принесть Вашему Сїятельству мою благодарность; однако съ моей стороны употребивъ себѣ сей случай въ пользу, принимаю смѣлость сїю книжку Вашему Сїятельству посвятить, а чрезъ сїе хотя нѣкоторымъ образомъ доказать чувствительность моего благодарнѣйшаго

го

го духа. Хотя сей плодъ моихъ трудовъ покажется еще недозрѣлымъ и не довольно вкуснымъ, но сїе тѣмъ для меня простительнѣе будетъ, что сїе знанїе еще только въ перьвой разъ на Россїйскомъ языкѣ сообщено свѣту, а перьвой плодъ, каковъ бы онъ ни былъ, обыкновенно бываетъ домостроителю прїятенъ. Ежели Ваше Сїятельство какъ сїе приношенїе, такъ и самаго приносителя удостоить милостиваго Вашего принятїя и покровительства

тельства изволите: то сїе будетъ мнѣ тѣмъ болѣе способствовать къ дальнѣйшему продолженїю моихъ трудовъ для пользы общества. Впротчемъ остается мнѣ желать, да милостивые Небеса сохранятъ Васъ со-всею Вашею дражайшею фамилїею въ долготу благополучныхъ лѣтъ какъ для государственной общей пользы, такъ и для Васъ самихъ, а притомъ и всѣхъ ищущихъ себѣ у Вашего Сїятельства покровительства, которому и я

со

со всею моею преданностїю поручить себя имѣю честь.

ВАШЕГО СІЯТЕЛЬСТВА

Милостиваго Государя

всепокорнѣйшїй слуга

Владимиръ Золотницкой.

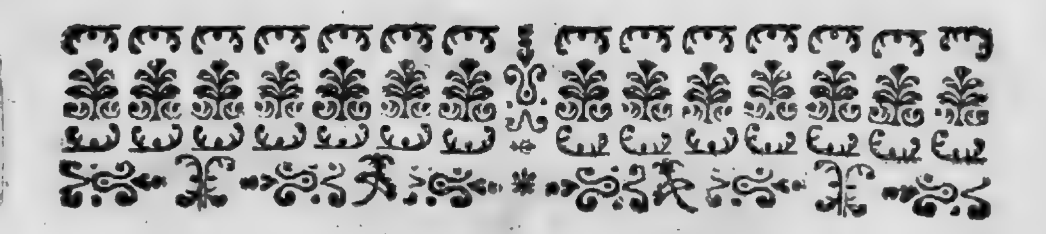
БЛАГОСКЛОННЫЙ ЧИТАТЕЛЬ!

Я почитая за общее всѣмъ правило и должность, чтобъ по своей возможности всегда трудиться, и доказывать то сообщенїемъ обществу своихъ трудовъ, сообщаю вамъ новую сїю книжку, которую я изъ разныхъ авторовъ выбралъ, и сколько могъ, на россїйскомъ языкѣ объяснилъ. Ежели вы сей мой трудъ благопрїятствомъ духа вашего наградить изволите, то я почитая сїе за особливое себѣ удовольствїе, тѣмъ болѣе долженъ буду стараться впредь своими трудами доказывать вамъ мою чувствительную благодарность; а ежели кому онъ не по вкусу или не потребнымъ покажется, то по крайней мѣрѣ я чрезъ сїе никому досады не нанесъ, и такъ другаго противнаго первому слѣдствїя ожидать не имѣю причины, когда всякъ благопристойность наблюдать будетъ. Чтоже касается до кри-

критики, которой и большїе люди избѣгнуть не могутъ: то остается сїе въ воли и совѣсти каждаго. Хотя и такихъ довольное число будетъ, однако должно принять въ разсужденїе, что первая еще на россїйскомъ языкѣ книжка о семъ знанїи въ свѣтъ издается; и такъ всякъ меня извинить можетъ, ежели въчемъ, или хотя много погрѣшилъ; да и досадовать за критику никому небуду, но еще прошу разсмотрѣвъ исправить лутче а исправленное сообщить всѣмъ, что тѣмъ прїятнѣе обществу будетъ. Впротчемъ къ вашимъ услугамъ на всегда пребуду.

Вашъ Покорный Слуга

В. З.

ПРЕДУВѢДОМЛЕНІЕ ЕСТЕСТВЕННАГО ПРАВА

ГЛАВА I.

О ЕСТЕСТВЕННОМЪ ПРАВѢ.

§ 1.

Не сомнѣваюсь, что всякому довольно извѣстно, сколько сїе знанїе, о которомъ въ сей книгѣ будетъ предложено, за полезное и необходимо потребное въ свѣтѣ почитать должно. Совершенное понятїе о натуральныхъ законахъ, произхожденїе оныхъ такъ же и приложенїе къ онымъ всякихъ случаевъ здѣсь будетъ открыто, и сколько возможно коротко изъяснено. Но прежде нежели приступимъ къ самому дѣлу, надобно знать существенное опредѣленїе той вещи, о которой станемъ разсуждать, чтобъ тѣмъ способнѣе и съ

 лутчимъ

лутчимъ успѣхомъ свое разсужденіе о семъ знаніи продолжать могли.

§ 2. *Естественное право есть* знаніе какъ натуральныхъ законовъ въ первенственномъ натуральномъ состояніи наблюдаемыхъ, такъ дѣйствій и случаевъ относящихся къ онымъ. Оно состоитъ въ знаніи добрыхъ и худыхъ дѣйствій въ разсужденіи ихъ внутренняго состоянія: слѣдственно подаетъ оно законы понуждающіе насъ къ исполненію первыхъ, а къ отвращенію отъ послѣднихъ.

§ 3. Польза естественнаго права состоитъ въ томъ, что мы сравнивая начала онаго съ человѣческими дѣйствіями можемъ узнать, которыя съ оными сходственны, и которыя несходственны; а чрезъ сіе всякія несогласія въ обществѣ рѣшить будемъ въ состояніи. Сія польза естественнаго права есть общая съ пользою протчихъ гражданскихъ правъ, но чтобъ обстоятельнѣе оную въ естественномъ правѣ изобразить; то простирается оно: 1) *Начально*: до разсмотрѣнія справедливости дѣйствій и рѣшенія несогласій какъ разныхъ между собою народовъ, такъ государей и ихъ подвластныхъ находящихся въ такомъ

состоянїи, гдѣ они никакимъ особливымъ или единственнымъ гражданскимъ законамъ неподвержены. 2) *вспомогательно*: до разсмотрѣнїя тѣхъ дѣйствїй и случаевъ, которые хотя гражданскими единственными законами опредѣлены, однако въ нѣкоторыхъ обстоятельствахъ по онымъ рѣшены быть немогутъ.

§ 4. *Начало естественнаго права* есть такое предложенїе, изъ котораго всѣ натуральные законы имѣютъ свое основательное произхожденїе. Въ опредѣленїи сего перьвоначальнаго законовъ предложенїя великое есть несогласїе между учеными людьми. Нѣкоторые поставляютъ началомъ естественнаго права *собственную пользу*; другїе *страхъ*; схоластики *справедливость и святость Божїю*, а другїе различныя начала вымыслили: но понеже разсуждая о семъ пространно, никакого почти такого предложенїя найти не можно: то въ сокращенномъ смыслѣ предопредѣливши нѣкоторое знанїе о богѣ и о самомъ себѣ, можемъ вмѣсто сего начала въ естественномъ правѣ принять себѣ слѣдующее: *Познавай себя*. Изъ сего троякїя натуральныя человѣческїя должности могутъ произойти. Разсматривая прилѣжно сїе предложенїе, узнать скоро и легко можно,

что мы не сами собою на сей свѣтъ произведены, но есть такое совершенное, всемогущее и вѣчное существо, которое насъ на свѣтъ произвело, и одаривъ разумною душею, сохраняетъ насъ и управляетъ свѣтомъ. Здѣсь представится произходительный изъ сего законъ, который предлагаетъ намъ сію первую должность, чтобъ почитать Бога. Въ продолженіи сего предложенія откроется намъ второй законъ другой должности въ разсужденіи насъ самихъ, то есть, чтобъ сохранять себя и приводить всегда въ лутчее совершенство, поелику есмы созданіе толь всесильнаго Творца. Наконецъ и третей законъ послѣдней должности узнаемъ, чтобъ почитать и любить общество, поелику мы одни безъ помощи другихъ въ свѣтѣ безопасно и безнуждно жить неможемъ. Изъ сего предложеннаго начала въ естественномъ правѣ всѣ законы опредѣляющіе намъ троякаго рода должности свободно и правильно произходятъ: слѣдовательно можетъ оно общимъ основаніемъ и началомъ натуральныхъ законовъ быть принято, не отнимая у другихъ превосходства и справедливости ихъ мнѣній.

ГЛАВА. 2.

О натуральномъ человѣка состоянїи и о его дѣйствїяхъ.

§ 5. Обстоятельства принадлежащїя человѣку или всегда при немъ находятся, пока онъ есть человѣкъ, напримѣръ; тѣло и душа; или оныя перемѣняются, напримѣръ: тѣлесныя и душевныя дѣйствїя и страданїя. Соединенїе обоего называется *Человѣческимъ* Состоянїемъ.

§ 6. Состоянїе раздѣляется на *Внутреннее*, которое человѣку въ разсужденїи внутренняго его сложенїя единственно принадлежитъ. напр: движенїе крови, силы, крѣпость или слабость, спокойствїе духа и протч. и *на Наружнее*, состоящее въ томъ, что до многихъ другихъ относится напр: любовь къ обществу, согласїе, взаимная помощь между людьми и прот.

§ 7. Сїе послѣднее раздѣляется на *Натуральное и Гражданское*. Первое есть такое, которое никакими другими законами не опредѣляется, какъ только правами и обязательствами натуральными. Второе, которое кромѣ натуральныхъ, ог-

другаго будучи въ равномъ съ нимъ состоянiи, отвращаетъ, и ограничиваетъ еѣ въ натуральномъ состоянiи по своему собственному произволенiю, тотъ ближнему своему наноситъ обиду.

§ 11. Кто одними только натуральными законами въ своемъ состоянiи ограниченъ, того свобода въ разсужденiи отношенiя къ гражданскимъ законамъ называется *неограниченною.* Сiю свободу всякъ въ своей натурѣ имѣетъ, но въ обществѣ она уже болѣе между людьми не находится, но различными способами и гражданскими законами будучи ограничена, подвержена владѣнiю оныхъ.

§ 12. Человѣческiя дѣйствiя раздѣляются на *свободныя и принужденныя или необходимыя* : первыя называются тѣ, которыя происходятъ единственно отъ нашего хотѣнiя безъ всякаго съ другой стороны принужденiя; а тѣ, которые не зависятъ отъ нашей собственной воли, составляютъ другой родъ оныхъ. Къ симъ принадлежатъ всѣ натуральныя, такъ же и тѣ, кои въ нашемъ разумѣ изъ двухъ предложенiй третье заключаютъ.

§ 13. *Свобода въ дѣйствіяхъ* есть такое могущество, по которому изъ многихъ предлежащихъ намъ вещей, выбираемъ то, что разуму нашему лутчимъ быть кажется.

§ 14. Дѣйствія предпріемлемыя помощію совершеннаго понятія и здраваго разума, и произходящія отъ собственнаго произволенія приписываются или присвоиваются единственно дѣлателю оныхъ со всѣми произходящими изъ того слѣдствіями: напротивъ того произведенныя въ незнаніи, безуміи или по особливому принужденію внутренному или наружному изъ числа свободныхъ дѣйствій выключаются и здѣлавшему оныя единственно причтены быть не могутъ.

ГЛАВА 3.

О натуральномъ законѣ.

§ 15. *Законъ натуральный* есть такое изреченіе или образецъ, по которому человѣкъ всѣ свои свободныя дѣйствія производить безъ всякаго въ томъ упущенія долженъ.

§ 16. Первый натуральный законъ, на которомъ всѣ прочіе основаны, со-

стоитъ въ слѣдующемъ выраженіи: *Изъ многихъ дѣйствій состоящихъ въ твоей власти избирай то, что полезнѣе и честнѣе.*

§ 17. Перьвый натуральный законъ основанъ въ самой души человѣческой. Ибо душа по своей природѣ будучи разумна и имѣя довольное различіе между добрымъ и худымъ, всегда клонится къ перьвому и отвращается отъ послѣдняго.

§ 18. Законъ простирается до свободныхъ дѣйствій въ разсужденіи дѣлающей персоны: слѣдовательно въ нѣкоторыхъ случаяхъ умягчается нѣсколько строгость онаго. Понеже человѣческія дѣйствія имѣютъ великое между собою различіе въ разсужденіи ихъ обстоятельствъ, то и сила законовъ не въ одинакой состоитъ степени, но въ разныхъ случаяхъ различно насъ къ своему исполненію понуждаетъ. Напр: законъ гораздо больше осуждаетъ того, кто здѣлалъ зло съ умысломъ, нежели того, кто былъ причастенъ сему злу или по своему незнанію или по особливому къ тому принужденію.

§ 20

§ 19. Натуральные законы суть непеременны. Понеже добрыя дѣйствія ими опредѣляемыя суть въ своей натурѣ добрыя; и худыя, которыя оными запрещаются, суть также въ своей натурѣ худыя. А когда существо вещей и внутреннее ихъ состояніе есть непремѣнно; слѣдовательно и натуральные законы суть вѣчны.

§. 20. Натуральные законы суть точно божественные. Понеже Богъ оныя въ натурѣ человѣку опредѣлилъ: изъ сего слѣдуетъ, что дѣлающій сходственно натуральнымъ законамъ, дѣлаетъ согласно Божіей волѣ.

§ 21. Понеже сіи законы произходятъ отъ воли и совершеннаго Божіяго знанія, поелику наономъ всѣ существа и справедливости вещей основаны: то Богъ опредѣливъ ихъ въ свѣтѣ человѣку такъ, какъ его волѣ и совершеннѣйшему знанію сходствено; перемѣнить ихъ не желаетъ; не здѣлаетъ Богъ никогда, чтобы дважды два не составляло четырехъ, или чтобъ тотъ же самой треугольникъ здѣлался въ своей натурѣ четвероугольникомъ.

§ 22. Натуральный законъ есть либо *повелѣвающій*, который сего или другаго дѣйствія отъ насъ непремѣнно требуетъ; либо *запрещающій*, который запрещаетъ худыя дѣла, или наконецъ *дозволяющій*, который свободу дѣйствія отдаетъ нашей волѣ.

§ 23. *Обязательство* есть связь между побуждающимъ разумомъ къ дѣланію, и самимъ истиннымъ добромъ происходящимъ изъ онаго. Въ семъ случаѣ причины касающіяся до сего или другаго добраго дѣйствія соединяются съ самими правилами. Напр: люби ближняго, чтобы и онъ равномѣрно тебя любилъ, и тѣмъ бы совершенство твоего состоянія умножалось. Исполняй повелѣнія монарха рачительно, чтобъ отъ него получить могъ за сіе милость и любовь.

§ 24. То дѣйствіе, къ которому насъ обязываетъ натуральный законъ, называется *Натуральною должностью*.

§ 25. Обязательство и законъ принадлежитъ 1.) до свободныхъ дѣйствій того, кто сему обязательству и закону подверженъ: выключая дѣйствія физически невозможныя, или физически и нату-

натурально потребныя, такЪже и производимыя отЪ неимЂющихЪ употребленїя здраваго разума. Ибо ни кто не обязывается кЪ невозможному. 2) простираются не кЪ видимому только, но и кЪ самому истинному добру. 3.) требуется, чтобы обязующїйся зналЪ совершенно, для чего онЪ сїе здЂлать или оставить долженЪ. 4.) наконецЪ, что бы сїе знанїе предходило самому дЂйствїю и его исполненїю.

§ 26. Понеже принявши одно изЪ двухЪ между собою соединенныхЪ, должно принять и другое: то слЂдуетЪ, что тотЪ, кто обязанЪ кЪ прїобрЂтенїю извЂстнаго конца, вмЂстЂ обязывается и кЪ тому, что кЪ оному потребно; и такЪ какЪ кЪ средствамЪ принадлежащимЪ кЪ полученїю добра, такЪ и кЪ препятствїямЪ для отвращенїя зла обязывается, однако сколько его могущество дозволяетЪ. (§ 25.).

§ 27. Средство составленїя обязательства изакона состоитЪ вЪ томЪ, чтобЪ кЪ производимымЪ свободнымЪ дЂйствїемЪ совокуплено было нЂчто послЂдующее доброе или худое, и обязующемуся такЪ предложено было, что бы онЪ сїе прежде

де произведенія сего или другаго въ дѣйство предусмотрѣть и узнать могъ. Чрезъ что нравственно будетъ побуждаемъ дѣлать согласно слѣдствію онаго, то есть, предложенному добру, котораго изъ сего дѣйствія ожидаетъ, или злу, котораго боится. И такъ средство обязанія состоитъ въ предложенной надеждѣ добраго, и страхѣ худаго произшествія.

§ 28. Чемъ большее будетъ добро или зло послѣдующее изъ сего или другаго дѣйствія, и чемъ въ большей степени будутъ они съ дѣйствіемъ соединены: тѣмъ болѣе и сильнѣе будетъ обязательство и законъ: напротивъ того, чемъ меньшее будетъ послѣдующее изъ какого дѣйствія добро или зло, и чемъ меньше будутъ они соединены съ самимъ дѣйствіемъ: тѣмъ менѣе или слабѣе будетъ законъ и обязательство.

§ 29. *Противоположеніе законовъ* есть то, когда многіе различные въ одномъ случаѣ вмѣстѣ сходятся, которымъ всѣмъ вдругъ послѣдовать не можно. Въ такомъ случаѣ надобно выбирать изъ нихъ такой, и слѣдовать тому, который своею силою и важностію другой пре-

происходитъ. Напр: положимъ два закона: перьвый изъ нихъ пусть будетъ. *Наблюдай справедливость*; а второй, *Не отнимай у ближняго того, что онъ имѣетъ*, или, что тоже будетъ, *не дѣлай насильства*: но въ случаѣ, когда одинъ не отдаетъ должнаго другому, а чрезъ сіе наноситъ ему обиду, которой отвратить другой не въ состояніи; то имѣешъ ты право послѣдовать тому закону, которой въ семъ случаѣ сильнѣе другаго. То есть справедливости, и можешъ другаго принудить или отнять насильно у него несправедливо себѣ присвоенное, и отдать тому, которому сія вещь собственно принадлежитъ. по слѣдующему впредь § 91.

§ 30 Ежели изъ какого свободнагѡ дѣйствія произходитъ послѣдующее добро или зло, которое дѣлающій предусмотрѣть могъ, такое дѣйствіе и послѣдующее изъ онаго приписывается свободному дѣлающаго произволенію, И такъ *Присвоеніе дѣйствія* (imputatio actionis) есть разсужденіе, по которому дѣлающій поставляется причиною какъ самаго дѣйствія, какъ и того. что съ онымъ доброе или худое соединено. изъ сего произходитъ или *Награжденіе*, которое слѣдуетъ добрымъ

рымъ дѣламъ; или *Наказаніе*, которое за худыя опредѣлено.

§ 31. И такъ законъ имѣетъ двойственную силу 1) *обязывая* подъ надеждою добра и страхомъ зла, 2) *присвояя* послѣдующее доброе или худое самому дѣйствію, которое или по закону или противъ закона производимо бываетъ.

Теперь слѣдуетъ предложить о трояких человѣческихъ должностяхъ, къ которымъ насъ законъ обязываетъ.

СОКРАЩЕНІЕ ЕСТЕСТВЕННАГО ПРАВА

ОТДѢЛЕНІЕ 1.

О

Обязательствахъ и Правахъ въ натуральномъ состояніи.

ЧАСТЬ 1.

О обязательствахъ и Правахъ природныхъ.

ГЛАВА 1.

О Должностяхъ человѣческихъ къ Богу.

§ 32.

Должности Богу отъ насъ принадлежащія въ естественномъ правѣ, суть дѣйствія, которыя намъ законъ натуральный въ разсужденіи Бога для непремѣннаго оныхъ исполненія налагаетъ.

§ 33. Понеже Богъ есть совершеннѣйшее существо, заключающее въ себѣ высочайшее блаженство превосходящее все наше о томъ понятіе: то не можно ему ничего присовокупить или отнять: слѣдственно человѣческія должности къ Богу не состоятъ въ дѣйствіяхъ, чрезъ которыя бы Божественному совершенству что нибудь приумножить было можно.

§ 34. Когда свѣтъ сей здѣланъ на тотъ конецъ, что бы божественныя совершенства были явны: то требуетъ Творецъ такого употребленія человѣческой свободы, что бы дѣйствія ихъ были съ его совершенствами согласны; и потому должности къ Богу состоятъ въ дѣйствіяхъ, которыхъ причины побуждающія и опредѣляющія зависятъ отъ Божественныхъ совершенствъ, что иначе называется *Почитаніемъ Бога*, которое, когда состоитъ въ наружныхъ дѣйствіяхъ, есть *Наружное*; а состоящее во внутренныхъ духа человѣческаго дѣйствіяхъ есть *Внутреннее*.

§ 35. Понеже свободныя человѣческія дѣйствія должны быть согласны Божественнымъ совершенствамъ (§ 34), и къ онымъ имѣть свое отношеніе: то въ такихъ дѣйствіяхъ состоитъ почитаніе Бога; слѣ-

слѣдовательно всѣ наши дѣйствія должны быть для сего единственнаго конца производимы.

§ 36. Изъ сего явствуетъ, что должности человѣческія въ разсужденіи Бога изъ предложеннаго начала натуральныхъ законовъ (§ 4) порядочно и правильно произходятъ.

§ 37. Когда сравнивать станемъ между собою дѣйствія почитающаго Бога и безбожника: то увидимъ, что сего послѣдняго добрыя дѣйствія никакой важности въ себѣ не имѣютъ. Ибо дѣйствія, въ которыхъ состоитъ почтеніе Бога, должны имѣть отъ его совершенствъ свои побуждающія причины (§ 34.) Но понеже безбожный человѣкъ Бога непріемлетъ; то и его совершенствъ не знаетъ; слѣдовательно, хотя бы онъ всегда имѣлъ упражненіе въ добродѣтельныхъ дѣлахъ: однако они предъ Богомъ сколько не важны, столько и непріятны.

§ 38. И понеже безъ знанія о Богѣ не могутъ исполнены быть должности, которыя отъ насъ сему высочайшему Существу непремѣнно долженствуются: то надобно имѣть особливое стараніе о

справедливомЪ его понятіи, которое вЪ натуральной Теологіи [*Богословіи*] состоитЪ.

§ 39. Привычка вЪ произведеніи дѣйствій натуральному закону согласно по силѣ побуждающихЪ причинЪ взятыхЪ отЪ божественныхЪ свойствЪ называется *Благочестіемъ*. Кто такія дѣйствія одними только наружными знаками представляетЪ, не наблюдая оныхЪ внутренно, тотЪ называется *Лицемѣръ*. И такЪ лицемѣрство или притворное благочестіе есть закону натуральному противно.

§ 40. Исполненіе хотѣній того, кто имѣетЪ совершенное право повелѣвать, называется *Послушаніемъ* или *Повиновеніемъ*. КЪ оказанію сего послушанія Богу натуральный законЪ безЪ всякаго изъятія всегда и во всѣхЪ случаяхЪ насЪ побуждаетЪ.

§ 41. Любовь кЪ Богу состоитЪ вЪ томЪ, когда духЪ нашЪ увеселеніе и удовольствіе вЪ его совершенствахЪ полагаетЪ. Сей предметЪ любьви нашей долженЪ быть не сравненно перьвой отЪ цѣлаго свѣта. Понеже божественныя совершенства всѣ совершенства вещей вЪ

самой

самой высочайшей степени превосходять: то нѣть ничего въ свѣтѣ, изъ чего бы большее увеселенїе и удовольствїе получить было можно, кромѣ любьви къ Богу.

§ 42. Любовь есть соединена съ опасностью, что бы любимой отъ насъ персонѣ не здѣлаться когда противными. Сїе соединенїе называется *Почтенїемъ или иначе Сыновскимъ Страхомъ*. Сїе почтенїе и сей страхъ принадлежитъ отъ насъ Богу, и лутче тысячу разъ умереть, нежели однажды прогнѣвить своего Творца.

§ 43. Кто почитаетъ Бога, тотъ отвращается отъ пороковъ, не желая быть противнымъ тому, изъ котораго разсматриваемыхъ совершенствъ чрезвычайное духа увеселенїе раждается. Отъ сего рода людей весьма различествуютъ тѣ, которые единственно по одному страху, которой называется *рабскимъ*, что бъ не быть наказану, отъ пороковъ уклоняются, не взирая ни мало на Божественныя совершенства, какъ на источникъ истиннаго увеселенїя, что свойственно однимъ рабамъ; но въ почтенїи къ Богу требуется мысль свободно и разумно дѣлающая.

§ 44. Совершенное на Бога должно имѣть упованіе, не сомнѣваясь, что тотъ, отъ котораго получили жизнь, всегда ей провидитъ. И понеже довольно вѣдаемъ, что Богъ перемѣны сего свѣта располагаетъ такъ, что бы всѣмъ тварямъ столько совершенствъ произойти могло, сколько въ семъ совершенномъ свѣтѣ быть можетъ, что дѣлаетъ чрезъ особливыя способы и причины съ его высочайшими совершенствами сходственныя: слѣдовательно, должно предать себя совершенно святой его волѣ, и не смущать духа своего въ случаѣ различныхъ противныхъ произшествій.

§ 45. Понеже мы должны полагать упованіе и надежду на нашего Творца; то надобно отъ Него всего того ожидать, что съ его высочайшими совершенствами согласно, и съ нашею пользою, какъ въ разсужденіи внутренняго такъ и наружнаго состоянія совокуплено; для полученія желаемаго нами конца прилагать притомъ свое стараніе; поелику оно есть средствомъ, которымъ дѣйствуетъ Богъ въ произведеніи нашихъ желаній въ дѣйство.

§ 46. Итакъ не разумно дѣлаютъ тѣ, которые просятъ того, что или

совер-

совершенству цѣлаго свѣта, или натурѣ сея или другїя вещи противно; также и тѣ, которые желаютъ произшествїя своихъ желанїй и намѣренїй посредствомъ чудесъ. Понеже Творецъ меньшаго совершенства не превышаетъ большему, и что природу вещей превосходитъ, безъ нужды не производитъ. Богъ чудесъ никогда не дѣлаетъ, пока порядокъ натуральнаго теченїя къ произвожденїю дѣйствїя и полученїю желаемаго конца доволенъ.

§ 47. Понеже Богъ во всѣхъ нашихъ свободныхъ дѣйствїяхъ долженъ быть отъ насъ почитаемъ (§ 35): то должно какъ рѣчью такъ и дѣлами доказывать, что мы причины дѣйствїй нашихъ получаемъ изъ Божественныхъ совершенствъ, и въ оныя, какъ въ зерцало вѣчнаго и истиннаго блаженства, вникать.

§ 48. То, что по любви другаго къ намъ дѣлается для сохраненїя жизни или для другаго какого нибудь совершенства, называется *Благодѣянїемъ*. Любовь, которую имѣемъ къ дѣлающему намъ добро, есть *Благодарный духъ* или *Благодарность*. Которая требуется отъ насъ по должности нашему Творцу.

ГЛАВА 2.

О

Должностяхъ къ самому себѣ.

§ 49. *Должности къ самому себѣ* суть дѣйствія отправляемыя въ разсужденіи каждаго своей персоны.

§ 50. Понеже человѣкъ долженъ себя сохранять по первому началу натуральныхъ законовъ (§ 4.) и отвращать отъ себя всякія противныя слѣдствія: то имѣетъ онъ отъ натуры право, дѣлать все то, что къ сохраненію его жизни и полученію совершенствъ способствуетъ, только бы оно не было противно законамъ обоего рода, то есть божественнымъ и гражданскимъ.

§ 51. Всякое дѣйствіе человѣческое состоитъ въ употребленіи своихъ могуществъ или натуральныхъ силъ, то есть, душевныхъ и тѣлесныхъ. И понеже первый законъ натуральный повелѣваетъ; изъ многихъ предложеній выбирать то, что полезнѣе и совершеннѣе быть кажется (§ 16.): то въ сихъ дѣйствіяхъ, которыя наше состояніе при-

приводятЪ вЪ совершенство, состоитЪ должность человѢческая вЪ разсужденiи себя единственно.

§ 52. Должность человѢческая кЪ самому себѢ есть тройственная. Перьвая вЪ разсужденiи его души; вторая вЪ разсужденiи тѢла; третья принадлежитЪ до наружнаго состоянiя. Однако ихЪ между собою разлучать не надобно, поелику они всѢ вмѢстѢ взяты составляютЪ совершенство цѢлаго человѢка.

§ 53. И такЪ преступаютЪ тѢ натуральное право, которые обЪ одномЪ изЪ сихЪ старанiе имѢютЪ, презирая другое; но когда вЪ какомЪ случаѢ всѢмЪ вмѢстѢ соотвѢтствовать не можно для различныхЪ причинЪ: то стараться надобно о томЪ, что болѢе и превосходнѢе другаго. Ибо законЪ натуральный повелѢваетЪ, изЪ многихЪ добрЪ выбирать то, что превосходнѢе есть другихЪ.

§ 54. Когда всѢ наши склонности и желанiя управляются разумомЪ: то требуется необходимо особливое старанiе о просвѢщенiи онаго истиннымЪ знанiемЪ добраго и худаго, что бы онЪ

имѣя совершенное о семъ и другомъ различіе, одному послѣдовалъ а отъ другаго отвращался. Сюды принадлежатъ всѣ дѣйствія душевныя напр: воображеніе, память, разсужденіе, познаніе, вниманіе, отношеніе одного къ другому и прочь: которыя составляютъ совершенство разума человѣческаго.

§ 55. Духъ нашъ желаетъ того, что представляетъ себѣ подъ видомъ добраго; а отвращается отъ того, что противно тому кажется; и дабы можно было различить первое отъ другаго, не смѣшивая оныхъ между собою: то требуется истинное познаніе свойствъ внутренняго оныхъ состоянія.

§ 56. Незнаніе сихъ вещей не можетъ извинить человѣка, развѣ только когда знаніе оныхъ превосходитъ наше понятіе: ибо законъ натуральный обязываетъ насъ только къ тому, что въ человѣческой власти состоитъ. Сіе незнаніе называется *Простительчое*; а *Непростительчое* есть въ тѣхъ вещахъ, которыхъ знаніе пріобрѣсть совершенно было можно.

§ 57. Когда помѣшательство мысли происходитъ отъ смѣшеннаго познанія

о добромъ

о добромъ и худомъ: то здѣлаться нетрудно можетъ, что человѣкъ подъ видомъ добра предпріемлетъ худое; а доброе подъ видомъ худаго упускаетъ безъ дѣйствія; а что бы сіе слѣдствіе предупредить и пресѣчь: то должно всѣ свои страсти покорить здравому разуму, и слѣдовать во всемъ его повелѣніямъ.

§ 58. Всякъ отъ натуры обязанъ къ почитанію добродѣтели и отвращенію отъ пороковъ: первое, что всякой порокъ есть дѣйствіе закону натуральному противное; второе, что тотъ же законъ велитъ изъ многихъ предложеній выбирать то, что честнѣе и совершеннѣе другаго (§ 16.) И понеже истинное щастіе есть награжденіе добродѣтели, а нещастіе, наказаніе слѣдующее за пороками: то всякъ обязанъ въ натурѣ къ взысканію сего щастія, которое соединено съ добродѣтелію; а убѣгать нещастія послѣдующаго отъ пороковъ.

§ 59. Тѣлесное совершенство заключается въ цѣлости и порядочномъ расположеніи членовъ. Сіе состоитъ въ способности тѣлесной машины къ произведенію того, для чего она сотворена.

Состоянія

Состояніе, въ которомъ всѣ части и движенія тѣлесныя такъ между собою согласны, что духъ чувствуетъ изъ онаго великое въ себѣ удовольствіе, есть *Совершенное*. Къ сохраненію сего состоянія и умноженію его совершенствъ всякъ въ началѣ натуральнаго права обязанъ. (§ 4).

§ 60. И такъ отъ натуры дано человѣку право употреблять пищу и питіе, которое бы могло въ его существо превращаться. Къ сему способствуютъ плоды земные и различныя животныя, къ употребленію которыхъ равное право дано человѣку какъ и другихъ вещей; ибо великая опасность могла бы послѣдовать человѣческому роду, когда бы звѣри не были убиваемы, и употребляемы одни для пищи, а другіе для другихъ потребностей тѣла.

Но спрашивается здѣсь, можно ли отъ натуры человѣческое мясо употреблять для пищи? На сіе отвѣтствуется слѣдующимъ: ни кто не имѣетъ права другаго убить, чтобъ употребить его себѣ въ пищу: ибо сіе противно будетъ обязательству, которое всякаго принуждаетъ къ сохраненію своей и

ближняго

ближняго жизни. Но когда кто убитЪ будетЪ не на тотЪ конецЪ, чтобЪ его употребить для пищи: то вЪ семЪ случаѢ хотя можно употребить его для себя: но понеже обыкновенїе употребленїя сего могло бы легло возбудить охоту кЪ убивству, то лутче отЪ сего воздержаться. ВЪ противныхЪ обстоятельствахЪ какого случая, то есть, когда кто лишенЪ будучи всякой пищи, найдетЪ убитаго человѢка, не будучи ни какЪ причиною его смерти, тотЪ можетЪ себя сею пищею укрѢпить, что бы по причинѢ голода не дойти до послѢдней опасности своей жизни; ибо честное и полезное предпочитается тому, что меньше его честно и полезно.

ЗдѢсь я хочу представить читателю тотЪ случай, которой вЪ Англїи за нѢсколько лѢтЪ прежде сего здѢлался: когда нѢсколько человѢкЪ вЪ не великомЪ числѢ своей компанїи пользуясЪ прїятною погодою, хотѢли употребить свое время для увеселенїя и взявЪ нѢсколько сЪ собою пищи на столько времени, какЪ они думали, пустились вЪ море, желая переѢхать на одинЪ островЪ вЪ недалекомЪ разстоянїи находящїйся: то по нещастїю постигла ихЪ жестокая буря на серединѢ

динѣ открытаго моря, и они принуждены были отдать себя во власть морю и вѣтрамъ, которые ихъ загнали весьма далеко въ неизвѣстное имъ мѣсто. Въ сихъ обстоятельствахъ находились они чрезъ нѣсколько дней, а хотя прежняя погода ужѐ и возвратилась и они были въ безопасности: однако голодъ съ другой стороны грозилъ имъ смертію, которая ужѐ почти въ члены ихъ вступала. Но въ нуждѣ законъ перемѣняется; согласились они между собою убить одного изъ нихъ по жеребью для пищи, будучи въ надеждѣ, что можетъ быть когда нибудь пристанутъ къ берегу или увидятъ какое судно на морѣ, и такъ лутче разсудили одному въ семъ случаѣ умереть и оставить другимъ нѣсколько надежды, нежели всѣмъ вмѣстѣ лишиться жизни. Такимъ способомъ заблуждая по морю, продолжали сей жеребей между собою и по оному убивали своихъ товарищей до тѣхъ поръ, пока чрезъ нѣсколько дней оставшіеся изъ той компаніи трое нашли опять свой берегъ. Сіе дѣло донесено было сенату и при разсужденіи его сколько было обвиняющихъ сей случай, столько напротивъ того было и защищающихъ; а понеже противныя стороны одна другой никогда непревышала; то и рѣшить сего дѣла не могли,

Сіе

Сїе мнѣнїе отдается на разсмотрѣнїе всякому знающему натуральное право, пусть разсуждаетъ о семъ безъ всякаго пристрастїя и суевѣрства.

§ 61. Понеже законъ натуральный обязываетъ насъ къ сохраненїю нашей жизни: то преступаютъ тѣ оной, которые при здравомъ разумѣ себя самоизвольно предаютъ смерти. Но когда ктовъ послѣднемъ несчастїи находится, лишенъ будучи всякихъ утѣхъ, то не меньше ли смерть его имѣетъ въ себѣ противности и зла, нежели бѣдственная жизнь? Я сїе совсѣмъ опровергаю, что на слѣдующемъ основано. бѣдствїя въ сей жизни сколько бы не сносны ни были: однако всегда сноснѣе смерти, поелику надежда какова бы она ни была, то есть, извѣстная и основательная или сомнительная, къ избавленїю отъ оныхъ всегда остается. Жизнь человѣческая есть совершенство состоящее въ составленїи цѣлаго, изъ души и тѣла; но смерть сїе совершенство разрушаетъ. Богъ для того одарилъ душу человѣческую разумомъ, чтобы она во всякихъ бѣдствїяхъ и малое добро предпочитала большему злу.

§ 62. Самоубивство здѣланное въ безпамятствѣ, въ бѣшенствѣ и въ задумчивости

вости не можно поставить въ вину, поелику оно въ семъ случаѣ будетъ дѣйствiе несвободное. (§ 14).

§ 63. Дѣйствiя, которыми приобрѣтается то, что къ человѣческому совершенству потребно, называются *Трудъ*. Упущенiе сихъ дѣйствiй есть *Праздность*, То, что для человѣческаго совершенства употребить можно, называется *Вещьми*: и поелику они принимаются, *Добрами*. Привычка самая приуготовленiя тѣхъ вещей есть *Искуство человѣческое*. *Тѣлесныя* вещи суть тѣ, которые наружнымъ чувствамъ подвержены; а *безтѣлесныя*, которыя только въ одномъ разумѣ преставляются. напр: обязательства, права и прочiя всѣ могущества душевныя находятся въ числѣ послѣдняго рода: Изъ сихъ вещей одни суть *Потребныя*, безъ которыхъ или жизнь человѣческая или внутреннее его состоянiе и здоровье совершенны быть не могутъ; другiе *Полезныя*, которые способствуютъ къ удовольствiю нашей жизни; наконецъ *Увеселительныя*, состоящiя въ однихъ прiятностяхъ напр: оперы, охота, компанiя. Сiи всѣ вещи раздѣленныя въ три рода столько между собою различны, что одни другихъ а другiе третьихъ весьма много превосходятъ.

§ 46.

§ 64. Понеже труды на столько родовъ раздѣляются, что никто всѣхъ ихъ исполнить не въ состоянїи: то долженъ всякъ избрать себѣ то, къ чему онъ лутчую способность и могущество имѣетъ. Состоянїе, въ которомъ человѣкъ себя сему или другому роду трудовъ опредѣляетъ, называется *Родомъ жизни.*

§ 65. Разсужденїе о совершенствахъ другаго называется *Мнѣнїемъ.* Наружное дѣйствїе означающее оное есть *Честь.* Когда тоже будетъ рѣчью изображено, то называется *Похвалою.* Напротивъ того *Безславїе* есть мнѣнїе, которое производится о несовершенствахъ другаго. Дѣйствїя, которыми изображаются его недостоинства есть *Презрѣнїе.* Рѣчь изъясняющая оныя называется *Безчестїемъ* или *Ругательствомъ.*

§ 66. Понеже законъ натуральный велитъ дѣлать все то, что наше совершенство умножаетъ, и отвращаться отъ того, что разрушаетъ оное (§ 50): то всякъ отъ натуры обязанъ, имѣть старанїе о достоинствѣ, чести и похвалѣ, а убѣгать того, изъ чего безславїе и презрѣнїе можетъ воспослѣдовать.

§ 67. Хотя всѣ люди въ натуральномъ состояніи между собою равны (§ 8.): однако не всѣ достойны равнаго мнѣнія, чести и похвалы. Ибо равными только для того называются, что имѣютъ одни права и обязательства (§ 9), но не всякъ имѣетъ тѣ совершенства, отъ которыхъ достоинство мнѣнія, чести и похвалы зависитъ.

§ 68. *Фортуна* есть соединеніе причинъ, котораго тотъ, кому оная приключается, предусмотрѣть не могъ. *Благопріятствующая*, которая состояніе наше совершаетъ; *Противная*, которая оное разрушаетъ. Но понеже всѣ случаи оной не въ нашей состоятъ власти: то какъ въ первомъ такъ и въ послѣднемъ приключеніи должно полагаться на провидѣніе, которое доказывается намъ содержаніемъ свѣта. Добродѣтель, въ противныхъ случаяхъ содержать себя по предписанному натуральному закону, есть *Умѣренность духа*. Сображеніе своихъ дѣйствій и страха въ нещастіи закону натуры называется *Терпѣніемъ*. Напротивъ того *Смѣлость* есть порокъ, когда кто противъ натуральнаго закона самоизвольно себя въ бѣдствія ввергаетъ.

ГЛА-

ГЛАВА 3.

О

Должностяхъ къ Ближнему.

§ 69. *Должность человѣческая въ разсужденіи ближняго* есть старательство о его жизни, пользѣ и совершенствѣ.

§ 70. Когда мы безъ взаимнаго спомоществованія и согласнаго между собою сожительства въ обществѣ благополучными и совершенными быть не можемъ (§ 4.): то законъ натуральный повелѣваетъ другія средства производить въ дѣйство, то есть, утверждать взаимныя между собою должности. Сіе опредѣленіе закона состоитъ въ слѣдующемъ положеніи; *Чего себѣ отъ другаго желаешь; то самое и ему дѣлай; и чего себѣ не хочешь, того и другому не желай.*

§ 71. Мы должны отъ натуры все то дѣлать, что наше совершенство умножаетъ (§ 50.); а понеже взаимное сея должности исполненіе и общее согласіе суть найлутчими къ сему средствами составляющими совершенство об-

щества (что ниже сего будетъ доказано): слѣдственно должности къ ближнему суть въ самой натурѣ основаны.

§ 72. Изъ сего явствуетъ, что какъ о внутренныхъ, такъ и о наружныхъ ближняго свойствахъ должно имѣть не меньше попеченія и старательства, какъ о самомъ себѣ, поелику чрезъ ейе наше собственное совершенство умножается; а въ противномъ случаѣ, когда бы отняты были сіи должности: то цѣлость и совершенство общества были бы подвержены опасности, и всякъ бы старался о себѣ единственно, презирая пользу другаго.

§ 73. Понеже всѣ люди въ своемъ родѣ одинакаго сложенія, существа и тѣхъ же свойствъ; а притомъ разумное ихъ состояніе требуетъ, что бы одинъ другому свои мысли сообщалъ: то изъ сего раждается природная склонность, чтобъ жить всегда въ обществѣ и согласіи, которыя дабы больше утвердить, требуется необходимо *Дружество*, которое состоитъ въ томъ, чтобы любить ближняго, то есть, изъ его совершенствъ имѣть великое удовольствіе и увеселеніе духа своего.

§ 74.

§ 74. Когда дружество произходитъ отъ любви, которая на истинномъ совершенствѣ основана (§ 73): то не имѣетъ она мѣста между худыми людьми, поелику дѣйствія ихъ не простираются къ совершенствамъ. Ибо къ истинному дружеству принадлежитъ любовь, которая состоитъ въ взаимномъ увеселеніи произходящемъ отъ совершенствъ (§ 73), а понеже между худыми и пороками наполненными людьми совершенства мѣста не имѣютъ: то любовь ихъ между собою зависитъ отъ одного неосновательнаго и не долго продолжающагося согласія, которое съ какой нибудь стороны легко уничтожено быть можетъ.

§ 75. Истинное дружество должно между друзьями столько продолжаться, пока предѣлы законовъ дозволяютъ, то есть, одна сторона не можетъ отъ другой требовать согласія и помощи въ тѣхъ вещахъ, которыя или честности противны, или съ обидою другаго соединены; такъ же, пока совершенства съ обѣихъ сторонъ не нарушимы пребудутъ: слѣдственно она уничтожается тогда, когда совершенства съ какой нибудь стороны или съ обѣихъ вмѣстѣ, какъ основаніе оной (§ 74) пресѣкаются.

§ 76. Противное дружеству есть *Непріятельство*, состоящее въ ненависти противъ другаго, которая, когда простирается къ дѣйствіямъ противнымъ совершенствамъ другаго или уменшающимъ оныя, называется *Попрежденіе*, изъ котораго произходящее зло есть *Вредъ* или *уронъ*.

§ 77. Когда мы по натуральному праву должны себя защищать и умножать совершенство нашего состоянія (§ 50), а непріятель всегда оное уменьшить или уничтожить старается: то не только не должно ему дѣлать никакого вреда, но еще оказывать ему нѣкоторое снисходительство, что бы симъ способомъ защитить себя и свое совершенство, а притомъ пресѣчь опасности, которыя съ стороны огорченнаго непріятеля легко произойти могутъ.

§ 78. Но когда нанесенная съ стороны непріятельской обида столь велика, что и состоянію твоему вредить можетъ: то натуральное право дозволяетъ тебѣ изыскивать средства и способы къ отвращенію оной. Сіе дѣйствіе называется *Защищеніемъ*.

§ 79.

§ 79. Но сколь далеко простирается сїе право своего защищенїя, о томЪ вообще определить не можно, почему оно названо отЪ нѣкоторыхЪ *Неопредѣленное.*

§ 80. Натуральное право дозволяетЪ защищать свою жизнь, когда непрїятель у тебя оную отнять хочетЪ. И ежели ни какими другими средствами избавить себя отЪ него не можно; то употребляй такїя орудїя, которыми бы непрїятель лишился силЪ кЪ убивству тебя. Сїе называется *ПравомЪ Невиннаго Защищенїя.*

§ 81. Никому не должно вредить, поелику онЪ есть человѣкЪ: слѣдственно убить его запрещается; но когда кто или жизни или цѣлости своихЪ членовЪ отЪ нападающаго защитить иначе не можетЪ: то вЪ семЪ случаѣ лишить его жизни дозволяется. Ибо когда право себя защищать есть неопредѣленное (§ 79): то можетЪ оно простираться столько, сколько ко отвращенїю наносимыя обиды способствуетЪ. И такЪ убивство, когда оно есть послѣднимЪ средствомЪ защищенїя своея жизни, вездѣ и всегда дозволено. Сїе самое право своего защищенїя дозволяется и противЪ тѣхЪ, которые или вЪ бѣшенствѣ или вЪ безпамятствѣ отнять у кого жизнь силятся.

§ 82. Когда кто на твою жизнь столько умышляетъ, чтобы непремѣнно тебя тайно убить, и когда ты увѣренъ совершенно, что сіе зло есть неминуемое: то предупредить его намѣреніе такимъ же способомъ для своего защищенія дозволено; тоже, когда напримѣръ видишъ ты непріятеля, которой гораздо сильняе тебя, къ себѣ идущаго и знаешъ совершенно его намѣреніе заключенное въ твоемъ убивствѣ: то недожидаясь его въ томъ изъясненія, когда нѣтъ другаго способа къ избавленію, можешъ правильно у него отнять жизнь, пока онъ къ тебѣ еще неприближился. Ибо твердое его намѣреніе есть ужѐ начало дѣйствія.

§ 83. И такъ убивство, которое есть послѣднимъ средствомъ защищенія своея жизни отъ непріятельскаго нападенія, есть *принужденное*; а то, которое наносится другому безъ всякой съ его стороны причины для отнятія его добра или другихъ обстоятельствъ, *умышленное* и натуральному праву совсѣмъ противное; наконецъ то убивство, которое безъ всякаго съ обѣихъ сторонъ намѣренія и хотѣнія производится, называется *случайнымъ*, напр: ежели бы случилось кому съ высокаго строенія по-

случаю

случаю упасть и паденіемъ своимъ причинить смерть находящемуся въ низу человѣку: сіе случайное дѣйствіе будетъ въ разсужденіи его простительно.

§ 84. Притомъ можетъ быть спроситъ кто, имѣетъ ли право женской полъ убить нападающаго на ея честь и отнимающаго ея добродѣтель? Рѣшеніе сего опредѣлить весьма трудно: когда положимъ, что она должна сносить сіе поруганіе безъ послѣдняго сего сопротивленія, то есть, чтобы убивствомъ нападающаго, незащитить своея добродѣтели; то изъ сего будетъ поводъ и свобода развращеннымъ людямъ къ беззаконіямъ; а ежели противное сему опредѣлить, то есть, ежели должна будетъ въ семъ случаѣ лишить жизни похитителя ея чести: то кажется, что здѣсь меньшее добро предпочитается жизни другаго, которая есть больше перьваго. А натуральное право повелѣваетъ большее добро предпочитать меньшему, также и меньшее зло предпочитать большему.

Сіе отдается на разсужденіе всякаго знающаго натуральное право. Я съ моей стороны не утверждаю ничего по той причинѣ, что каждая сторона имѣетъ

свои доказательства, которыхъ вообще опровергнуть нѣсколько трудно, но въ единственныхъ случаяхъ сіе съ лутчею способностію рѣшить можно.

§ 85. Изъ сего слѣдуетъ еще другой вопросъ: то есть, не будетъ ли противно натуральному закону и должностямъ къ самому себѣ, когда женская персона будучи не въ состояніи другими способами избавить себя отъ нападающаго на нея добродѣтель, защититъ себя отъ него убивствомъ самой себя? Хотя нѣкоторые утверждаютъ, что убить себя въ такомъ случаѣ есть простительно; но понеже меньшее зло надобно предпочитать большему: то противно будетъ натуральному закону самоизвольною смертію, которая есть большее зло, отвращать лишеніе чести, что въ разсужденіи перьваго есть меньшее зло.

§ 86. Когда кто нанесенной себѣ отъ другаго обиды отвратить не въ состояніи: то другой съ стороны имѣетъ право вступиться въ сіе дѣло и подать обиженному помощь къ наказанію наносящаго обиду. Понеже всякъ долженъ стараться о совершенствѣ ближняго (§ 72): то долженъ отвращать и наносимыя

ему

ему обиды; слѣдственно имѣетъ право ко всѣмъ тѣмъ дѣйствїямъ, которые къ отвращенїю обиды другаго потребны.

§ 87. Должное всякому воздаянїе по его достоинству есть *Истинна* или *справедливость*. Кто тебѣ совершеннаго твоего права отдать не хочетъ, то силою искать онаго дозволено. Состоянїе, въ которомъ кто силою свое право получить старается, есть *Война*. И такъ отъ натуры всякому дано право войны противу того, кто не уступаетъ или отнимаетъ совершенное другаго право. О различныхъ войны обстоятельствахъ будетъ предложено въ отдѣленїи второмъ.

ЧАСТЬ

ЧАСТЬ 2.

О

Обязательствахъ и правахъ приобрѣтенныхъ.

ГЛАВА I.

О

О произхожденіи и натурѣ сихъ обязательствъ по обще.

§ 88.

Изъяснивши обязательства и права, которые изъ самой общей человѣческой натуры имѣютъ свое начало, слѣдуетъ теперь изъяснить тѣ, которые до другихъ извѣстныхъ дѣйствій человѣческихъ простираются и называются *Пріобрѣтенными.*

§ 89. Натуральное человѣческое сложеніе требуетъ, что бы убѣгать уединенія и жить въ обществѣ обращаясь всегда съ подобными себѣ (§ 73). Ибо

въ

въ полученіи вещей для потребности, пользы и пріятности своей безъ помощи другихъ состоитъ великая трудность: изъ сего слѣдуетъ, что человѣка природная склонность и натуральный законъ къ пріятному съ другими обхожденію побуждаютъ.

§ 90. Состояніе людей, которые по натуральному закону согласились и договорились между собою общими силами стараться о своемъ совершенствѣ, называется *Обществомъ*. Самое совершенство, которое до всѣхъ принадлежитъ, есть *Общая Польза*.

§ 91. И такъ натуральный законъ касающійся до общества состоитъ въ слѣдующемъ: *Дѣлай то, что для цѣлаго общества полезно, и отвращай все, что оному вредить можетъ.*

§ 92. Въ обществѣ слѣдующія обязательства необходимыми почитаются: 1.) обязательство каждаго къ дѣланію того, что для умноженія совершенства и полученія конца того общества способствуетъ. 2.) право, которое долженъ каждой имѣть, къ понужденію другаго дѣлать то, что общество совершаетъ.

шаетъ. 3.) связь правъ и обязательствъ всѣхъ находящихся персонъ въ томъ обществѣ.

§ 93. Понеже собственное всякаго добро въ обществѣ зависитъ единственно отъ общей пользы и благополучія: слѣдственно всякъ долженъ оное, поелику основаніе своего состоянія, предпочитать своему собственному добру.

§ 94. Начальное общество составляютъ такіе люди, изъ которыхъ каждой былъ въ натуральномъ состояніи. Учредивши общество, опредѣляется состояніе онаго, въ которомъ каждаго прежнее натуральное состояніе въ разсужденіи новаго своего сообщества уничтожается: слѣдственно и натуральная свобода ужѐ ограничивается и опредѣляется къ такимъ дѣйствіямъ, которые отъ пріобрѣтенныхъ обязательствъ и правъ общества происходятъ; а въ разсужденіи тѣхъ дѣйствій, которые не касаются до общества, остается еще прежняя натуральная свобода и право.

§ 95. Понеже общества основаніе есть договоръ и согласіе (§ 90): то и обязательства

тельства онаго опредѣляютъ дѣйствія подъ договоромъ; а отнявши согласіе, уничтожается договоръ и цѣлое общество. Слѣдовательно, когда всѣ одного утѣсняютъ, то имѣетъ онъ право ихъ принудить къ отвращенію сея обиды или совсѣмъ оставить общество. Напротивъ того, когда одинъ наноситъ вредъ цѣлому обществу, то всѣ имѣютъ право его или отвратить отъ сего или совсѣмъ изключить изъ общества. А когда одинъ другому наноситъ обиду: то власть рѣшенія ихъ дѣла относится такъ же къ цѣлому обществу.

§ 96. Общество въ разсужденіи другихъ окрестныхъ обществъ есть какъ бы персона въ натуральномъ состояніи пребывающая, то есть, оно имѣетъ въ разсужденіи другихъ обществъ какъ дѣйствія свободныя, такъ и совершенное право производить оныя по собственнымъ своимъ обязательствамъ; и такъ оно не зависитъ никакимъ образомъ отъ другихъ.

§ 97. Когда дѣйствія одного какого общества соединены будутъ съ обидою другаго въ недалекомъ разстояніи находящагося общества: то сіе имѣетъ совершенное

щенное право себя всѣми силами защищать и принудить его къ отвращенію сея обиды, чего въ противномъ случаѣ и войною требовать можетъ; а когда сіе общество будетъ не въ состояніи отвратить нанесенной отъ другаго себѣ обиды: то и прочія окрестныя общества получаютъ право защитить сіе общество немогущее произвесть своего права въ дѣйство, такъ какъ въ § 86 показано.

§ 98. Понеже общество, которое для худаго конца составляется, напр: разбойничества и другія тому подобныя, въ самой натурѣ недозволены, поелику явная опасность и вредъ другимъ отъ него наносится: то всѣ прочіе общества имѣютъ право, оное совсѣмъ истреблять и уничтожать, чего требуетъ общее ихъ совершенство и безопасность.

§ 99. Понеже въ равномъ обществѣ всѣ имѣютъ одинакое право и обязательства: то должно утверждать общимъ согласіемъ все то, что для пользы общества требуется. Въ семъ общемъ согласіи состоитъ *Воля Общества* столько ни съ одной стороны не нарушима, какъ бы она была какой единственной персоны.

§ 100.

§ 100. И такъ всякое равное общество имѣетъ отъ натуры право по общему всѣхъ согласїю учреждать нѣкоторые между собою законы, и оные, когда обстоятельства того потребуютъ, уничтожить или перемѣнить.

ГЛАВА 2

О

Должностяхъ въ разсужденїи рѣчей и клятвы.

§ 101. Понеже къ изъясненїю и взаимному соотвѣтствованїю человѣческихъ мыслей особливымъ и почти единственнымъ средствомъ есть рѣчь: то должна она быть сходственна съ внутренностью и справедливостью, поелику она на тотъ конецъ человѣку дана, чтобы онъ тѣмъ совершеннѣе былъ въ обществѣ; но тотъ преступаетъ право натуры, кто сїе учрежденїе превращаетъ и употребляетъ сїе средство во зло, что дѣлается тогда, когда произносимая предъ другимъ рѣчь самому дѣлу и справедливости не соотвѣтствуетъ, которая будучи еще съ обидою ближняго соединена, называется *ложною*. А какъ натуральный законъ

запрещаетъ какъ себѣ такъ и другому вредить: то изъ сего явствуетъ, что оная всѣмъ законамъ противна.

§ 102. Здравой разумъ требуетъ, чтобы и справедливость рѣчи въ нѣкоторыхъ особливыхъ случаяхъ нѣсколько ограничить: ибо когда она обществу болѣе вредитъ, нежели пользуетъ, добродѣтелїю назваться не можетъ. напр: когда бы непрїятель принуждалъ тебя объявить состоянїе нашея армїи: то въ семъ случаѣ безъ всякаго сомнительства противное справедливости, наблюдая пользу своего общества, сказать можешъ, безъ всякаго преступленїя натуральнаго закона.

§ 103. Рѣчь, которою увѣряемъ другихъ о нашей справедливости, называется *Подтвержденїемъ*, которое, когда соединено будетъ съ призыванїемъ во свидѣтельство Божїяго имени, есть *Клятва*.

§ 104. Понеже натуральный законъ повелѣваетъ дѣлать то, что честнѣе и совершеннѣе другаго (§ 16): то сходственнѣе будетъ совершенству, что бы клятву произносить тогда только, когда обстоятельства и нужда единственно

но сего потребуютъ, нежели безъ всякой нужды и въ пустыхъ случаяхъ.

§ 105. Къ утвержденiю клятвы, что бы она чувствительнѣе предпрiемлющему оную быть могла, потребна особливая церемонiя и форма, которыя бы ему на память привесть могли, что онъ предпрiемлетъ великое дѣло, которое въ несправедливомъ его употребленiи въ своей натурѣ божественному закону весьма противно.

§ 106. Клятвенное обѣщанiе уничтожено быть можетъ:

1) Когда послѣ утвержденiя онаго усмотрено будетъ, что оно противно законамъ натуры: то сiе обѣщанiе остается уже не дѣйствительнымъ, и никто не обязанъ къ исполненiю того, что противу закона въ незнанiи обѣщалъ. Понеже Богъ не требуетъ худыхъ дѣйствiй.

2) Равно оно уничтожается, когда послѣ усмотрено будетъ, что исполненiе его препятствуетъ произшествiю большаго добра. Ибо законъ велитъ большее добро всегда предпочитать меньшему. Также, когда усмотрено будетъ,

 что

что обѣщанное клятвою есть дѣйствіе не возможное: ибо никто къ невозможному не обязывается.

3) Когда дѣло утверждено клятвою съ принужденіемъ одной стороны, или въ случаѣ помѣшательства памяти, напр: Когда бы непріятель обѣщалъ сохранить твою жизнь и возвратить тебѣ свободу, требуя притомъ, чтобы ты убилъ своего сосѣда, на котораго жизнь непріятель твой давно ужѐ умышляетъ, а притомъ велѣлъ бы тебѣ клятвенно сіе обѣщаніе передъ собою утвердить, что и учинить для сохраненія своея жизни ты необходимо долженъ: но послѣ сіе клятвенное обѣщаніе не обязываетъ тебя къ исполненію сего, и безъ всякой противности закону преступаешъ и уничтожаешъ клятву; перьвое, что сіе дѣло, то есть убивство, противно натурѣ; второе, что обѣщано оно принужденно въ страхѣ послѣдней опасности.

4) Когда тотъ самъ, кому другой клялся въ утвержденіи даннаго слова, свободитъ его отъ оного, и должное себѣ уступитъ ему опять самоизвольно.

§ 107. Презрѣніе обѣщаннаго клятвою, когда оно безъ всякаго препятствія должно

жно

жно быть произведено въ дѣйство, называется *клятвопреступленіемъ*, которое для двойственной причины натуральному закону противно. Ибо не только то, что должно быть здѣлано, упускается; но притомъ еще и Божіе имя напрасно поносится: однако тотъ не можетъ быть названъ клятвопреступникомъ, кто преступаетъ клятву по причинѣ предложенныхъ обстоятельствъ въ § 106.

§ 108. Должно ли клятвенное обѣщаніе данное въ договорѣ самоизвольно непріятелю, иновѣрному или еретику въ самомъ дѣлѣ непремѣнно исполнить? Понеже существо договора есть согласіе съ обѣихъ сторонъ, которое должно быть справедливо, неразсуждая никакого различія людей; ибо отнявши сіе, не будетъ имѣть мѣста между народами договоръ, которой взаимно совершать для пользы общества законъ повелѣваетъ: слѣдовательно самоизвольное обѣщаніе данное какъ иновѣрному такъ и еретику должно въ самомъ дѣлѣ исполнять. Изъ сего выключай дѣла до благочестія и вѣры касающіяся.

§ 109. Здѣсь прилагается одинъ случай: Когда бы кто будучи идолопоклон-

никомъ, обязалъ себя клятвою, призывая во свидѣтельство ложныхъ своихъ боговъ, но потомъ тотъ же самой особливымъ какимъ способомъ чрезъ нѣкоторое время былъ бы приведенъ къ истинному благочестію: спрашивается, обязываетъ ли его та клятва, которою онъ будучи еще идолопоклонникомъ себя предъ другими обязалъ, и можетъ ли онъ ее нарушить, понеже въ клятвѣ призывалъ тогда ложныхъ боговъ? На сіе предлагается слѣдующій отвѣтъ: Клятва есть неперемѣнна, хотя бы кто ложными Богами клялся. Ибо подъ сими ложными знаками представляетъ себѣ въ полномъ составленіи Божество, и почитаетъ его справедливымъ. Слѣдовательно призываніе во свидѣтельство истиннаго Божества, которое онъ тогда подъ не справедливыми знаками себѣ представлялъ, обязываетъ его всегда къ дѣйствительному обѣщаннаго исполненію. Выключай дѣла касающіяся до благочестія.

ГЛА-

ГЛАВА 3.

О *ПРАВѢ*

Въ разсужденiи вещей, о первомъ натуральномъ прiобрѣтенiи и владѣнiи оныхъ.

§ 110. Прiобрѣтенiе вещей есть двойственное: первое въ разсужденiи тѣхъ, которыя до того времени не были ни отъ кого употребляемы, и сiе называется *Начальнымъ*; а другое въ разсужденiи тѣхъ вещей, которыя были въ употребленiи другаго, но послѣ какимъ нибудь случаемъ изъ владѣнiя онаго изключаются и другому приходятъ во власть, и сiе есть *Произходительное.*

§ 111. Наружныя вещи, то есть, существа тѣлесныя, которые кромѣ насъ состоятъ, наружнымъ чувствамъ подвержены, называются въ естественномъ правѣ просто *Вещьми.*

§ 112. Всякъ по своей натуральной свободѣ въ первомъ состоянiи оной имѣетъ природное право, употреблять для себя вещи находящiяся въ свѣтѣ. Понеже всякому дано отъ натуры право дѣ-

лать то, что его состояніе совершеннымъ учинить можетъ (§ 50): слѣдственно имѣетъ право употреблять всѣ тѣ вещи, которыя до его потребности, пользы и пріятности принадлежатъ, поелику они суть части составляющія совершенство его состоянія; только бы изъ сего употребленія не слѣдовала другому обида.

§ 113. Положимъ, что Кайй и Тицій пришли въ землю, которая по сіе время была никѣмъ ненаселена, тамъ находятся всѣ вещи свободныя, то есть, которыхъ никто еще не употреблялъ; и такъ Кайй и Тицій имѣютъ право оныя вещи для себя употребить, и сіе право есть каждому изъ нихъ собственное притомъ и равное, такъ что никому изъ нихъ одному только единственно не принадлежитъ: и для того отъ натуры (: въ первомъ состояніи, прежде нежели оныя вещи во владѣніе другимъ пришли:) нѣтъ вещи ни собственной ни чужой. Ибо ни съ кѣмъ вмѣстѣ не раждается собственность вещей.

§ 114. Доказали ужè, что всякъ имѣетъ собственное себѣ право, употреблять вещи, которыя еще ни въ чьемъ владѣніи

не

не состоятъ (§ 113), теперь разсмотримъ обстоятельства принадлежащія до приобрѣтенія такой вещи:

1) Напр. Кайй начинаетъ употреблять такую вещь для своея надобности и пользы, и сіе онъ дѣлаетъ справедливо (§ 113).

2) Употребляетъ оную такъ, что Тицій совсѣмъ отъ ея владѣнія исключается, тоже справедливо дѣлаетъ. Понеже такая вещь ни въ чемъ еще не находится владѣніи, и такъ чрезъ сіе Кайй не отнимаетъ ничего у Тиція: слѣдственно чрезъ сіе не наноситъ ему никакой обиды.

3) Онъ объявляетъ Тицію, что онъ одинъ хочетъ сію вещь, съ изключеніемъ другаго, себѣ и своему потомству присвоить, справедливо дѣлаетъ по той же причинѣ. И такъ Тицій долженъ его желанію не препятствовать, слѣдовательно и похитить ее у него не можетъ, поелику чрезъ сіе ужè обида воспослѣдуетъ.

Такимъ способомъ дѣлается вещь *Своего* да притомъ и *Собственною* Кайя.

§ 115. Вотъ причины, по которымъ вещи съ начала ни въ чьемъ владѣніи не находившіяся приходятъ во владѣніе, и дѣлаются собственными правильно. Слѣдственно всѣ другіе узнавъ сіе, имѣютъ обязательство, не присвоивать себѣ употребленія оныхъ вещей ни подъ какимъ видомъ; которыя уже состоятъ во владѣніи другаго; а въ противномъ случаѣ произходитъ другому обида; которая натуральнымъ закономъ запрещается.

§ 116. Посему *Приобрѣтеніе вещей въ первомъ натуральномъ состояніи* есть принятіе оныхъ въ свое владѣніе, поелику они ни въ чьемъ еще по сіе время владѣніи не состояли.

§ 117. Кромѣ вещей, тоже самое заключать можно и о дикихъ животныхъ находящихся въ своей натуральной свободѣ. И для того ловля звѣрей, птицъ или водяныхъ животныхъ всякому свободна быть можетъ, поелику никто ихъ себѣ единственно не присвоилъ.

§ 118. Но понеже по причинѣ умножившагося человѣческаго рода вся земля населена и во владѣніи другихъ состоитъ:

то правильно въ семъ случаѣ отнимается право у другихъ въ разсужденіи ловли звѣрей или водяныхъ животныхъ на нѣкоторыхъ мѣстахъ принадлежащихъ другаго владѣнію.

§ 119. И такъ *Владѣніе* есть такое право, по которому кто такъ употребляетъ какую вещь, что другой отъ употребленія оной совсѣмъ изключается. И сіе право простирается ко всѣмъ возможнымъ дѣйствіямъ въ разсужденіи оной вещи. Но когда кто вещь такъ употребляетъ, что другихъ отъ употребленія оной отрѣшить права не имѣетъ, то сіе владѣніе называется *общимъ*.

§ 120. Дѣйствія въ разсужденіи собственныхъ вещей не дозволяются, когда они будутъ соединены съ обидою ближняго, а въ противномъ случаѣ, было бы свободное право дѣлать несправедливость и натуральная свобода въ разсужденіи своея вещи перемѣнилася бы въ вольность. И такъ употребленіе вещей до тѣхъ поръ свободно, пока не преступаются натуральные предѣлы, то есть, пока небудутъ или для самаго себя или для ближняго соединены съ обидою и вредомъ.

§ 121.

§ 121. Но когда кто препятствуетъ тебѣ въ совершенномъ правѣ употребленія твоихъ вещей: то должности, которыя тебя къ самому себѣ обязываютъ, требуютъ, что бы ему по возможности противиться и защищать свое право. Способъ защищенія опредѣленъ быть не можетъ, но относя его къ различнымъ извѣстнымъ случаямъ, сравнять его съ оными должно. напр. Когда кто силится отнять у тебя то, безъ чего ты оставаться не имѣя нужды можешъ, то способъ защищенія сего гораздо долженъ быть меньше, нежели въ случаѣ отнятія того, безъ чего состояніе твое весьма бѣдственно быть можетъ.

§ 122. Понеже никто у другаго похитить ничего не долженъ, поелику чрезъ сіе слѣдуетъ ему обида (§ 115): то похитители всякаго рода, то есть, явные или скрытые не должны быть терпимы въ обществѣ. И такъ воровства, грабительства и похищенія натуральнымъ закономъ запрещаются, и къ отвращенію ихъ дозволяются всякія возможныя средства, способы и сила.

§ 123. Къ числу сихъ пороковъ не может быть причтено то, когда кто будучи

дучи не въ состоянiи получить своего собственнаго и должнаго, вмѣсто того отнимаетъ или похищаетъ вещь и удерживаетъ оную у себя другимъ способомъ. Что доказываетъ намъ примѣръ изъ священной исторiи: когда дозволено было израильтянамъ за удержанное награжденiе за ихъ труды взять вымысломъ свое должное. И такъ право полученiя своего должнаго, какимъ бы оно способомъ ни произходило, только не преступая предѣловъ и законовъ, въ натурѣ человѣку дозволено.

§ 124. Здѣсь спрашивается, можетъ ли принадлежать право владѣнiя тѣмъ, которые лишены разума въ безпамятствѣ находятся? На что отвѣтствуется слѣдующимъ: они могутъ дѣйствительно имѣть право владѣнiя, однако употребленiе онаго имъ не дозволяется, но другiе изъ общества сей трудъ на себя принимаютъ. Тоже самое заключается и о дѣтяхъ, которыхъ употребленiе владѣнiя бываетъ имъ вредительно по причинѣ не совершеннаго ихъ разсужденiя, а иногда и совсѣмъ владѣемое потеряться можетъ.

ГЛА-

ГЛАВА 4.

О произходительномъ приобрѣтеніи вещей.

§ 125. Владѣніе вещей отъ одного переходитъ къ другому двоякимъ способомъ. 1.) Первой есть, когда кто вещь свою свободно уступаетъ другому такъ, что онъ за полученіе оной ничего исполнить съ своей стороны не долженъ, что называется *Даръ* или *Подарокъ*. 2) Второй, когда люди владѣніе своихъ вещей взаимно между собою переносятъ, что называется *Замѣною*. Къ сему послѣднему способу принадлежатъ всѣ виды замѣны, какъ чрезъ продажу, покупку, наемъ и протчія сему подобныя.

§ 126. Сіе произходительное приобрѣтеніе вещей совершается чрезъ договоръ и взаимное съ обѣихъ сторонъ на то согласіе; одинъ долженъ предложить и обѣщать, а другой на сіе согласиться и принять. Предложеніе одного, и согласіе на то другаго или сношеніе между собою двухъ или многихъ персонъ о исполненіи какого дѣла есть *Договоръ*.

§ 127.

§ 127. Хотя всякЪ имѣетЪ право найденную другаго вещи употреблять для себя, понеже она по не извѣстности настоящаго ея владѣтеля почти ничьею назваться можетЪ: однако право употребленія оной до тѣхЪ порЪ продолжается, пока настоящій той вещи господинЪ не извѣстенЪ будетЪ; ибо чрезЪ потеряніе своей вещи никто не лишается права владѣнія; но ежели и другой туже вещь или потеряетЪ или другимЪ какимЪ способомЪ оной лишится, тогда ужѐ не обязывается кЪ возвращенію оной.

§ 128. Сюды принадлежитЪ *Наслѣдіе*, которое есть право, чтобы кто по смерти другаго или прежде оной по добровольному его согласію вступилЪ вЪ совершенное владѣніе его вещей.

§ 129. Но спрашивается, составляетЪ ли сіе наслѣдіе полную власть и право владѣтельства вЪ натуральномЪ состояніи, будучи утверждено духовною умирающаго? сіе опредѣляется слѣдующимЪ отвѣтомЪ. Владѣніе вещей переносится кЪ другому чрезЪ договорЪ и согласіе сЪ обѣихЪ сторонЪ (§ 126), но вЪ семЪ случаѣ они мѣста своего не имѣютЪ. Ибо они не зависятЪ ужѐ дѣйствительно

тельно отъ стороны умирающаго, который и безъ желанія своего долженъ оставить свое владѣніе, а оставленное или никому не будетъ принадлежать, или должно притти во владѣніе другаго; сверхъ сего, когда право владѣнія свойственно будетъ другому по смерти ужѐ того, кто ему оное уступилъ, то останется только одна сторона, слѣдовательно не надобенъ договоръ и согласіе, которой въ переношеніи владѣтельнаго права другому не обходимо съ обѣихъ сторонъ требуется (§ 126). И такъ право переношенія къ другому своего владѣнія при смерти не столько ужѐ дѣйствительно, сколько прежде между живыми, и едва можетъ почитаться натуральнымъ способомъ переношенія своего владѣнія къ другому.

§ 130: А въ случаѣ наслѣдіе иногда уничтожено быть можетъ, и остается единственно во власти общества. Напр: Когда бы отецъ будучи увѣренъ отъ другихъ о смерти находящагося въ отлучкѣ своего сына, который еще живъ находится, перенесъ свое владѣніе при своей кончинѣ своему ближнему или пріятелю съ совершеннымъ владѣнія правомъ; а между тѣмъ чрезъ нѣсколько времени

времени по смерти отца возвратился бы и сынЪ: то общество вЪ такомЪ случаѢ имѢетЪ право, сіе учрежденіе уничтожить и наслѢдіе сыну опредѢлить.

§ 131. ВЪ протчемЪ права̀ вЪ продолженіи владѢнія произходительнаго пріобрѢтенія вещей будутЪ тѢ же сами, которые и вЪ перьвоначальномЪ пріобрѢтеніи показаны. Ибо пріобрѢтеніе вещей только бываетЪ различно, а пріобрѢтенныя ужѐ дѢйствительно состоятЪ вЪ одинакой собственности и правѢ употребленія оныхЪ.

ГЛАВА 5.

О

ПравѢ вЪ разсужденіи цѢны вещей.

§ 132. *ЦѢна* есть количество вещей владѢнію подверженныхЪ, поелику они для человѢческаго состоянія способствуютЪ.

§ 133. СЪ умноженіемЪ человѢческаго рода умножился и недостатокЪ во всемЪ, и не всякЪ имѢетЪ такія вещи, которыя бы на другія для себя потребныя

у своего ближняго перемѣнить могъ, и такъ нужда была въ обществѣ, чтобъ о цѣнѣ всякой вещи между собою согласиться. Сія цѣна состоящая въ нѣкоторомъ своемъ количествѣ должна быть рѣдка и малинкая частица, а притомъ такого крѣпкаго сложенія, что бы она будучи всегда употребляема, безъ всякаго поврежденія быть могла, для чего употреблены самые знатнѣйшіе металлы, золото и серебро. Часть металла означенная извѣстнымъ какимъ знакомъ заключающимъ количество цѣны называется *Монетою.*

§ 134. Цѣна состоящая въ извѣстной суммѣ должна быть въ таковъ равновѣсіи съ вещьми, что бы одно другаго ни въ чемъ не превышало. Ибо замѣна между собою вещей должна заключать равенность въ разсужденіи ихъ количества; и ни одна другой болѣе быть не должна; а въ противномъ случаѣ, то есть, когда одна вещь другую или наложенную на ея цѣну превосходить будетъ, то къ сей замѣнѣ вещей приступаетъ еще нѣсколько и первой способъ перенесенія своего владѣнія къ другому, то есть, подарокъ.

§ 135. Цѣна принадлежитъ только къ тѣмъ вещамъ, которыя къ человѣческому совершенству способствуютъ, а притомъ не для всѣхъ довольны быть могутъ. И хотя всякъ имѣетъ собственное себѣ право, располагать свои вещи, а слѣдовательно и цѣну на оныя по своему желанію налагать можетъ: однако въ нѣкоторыхъ случаяхъ сіе единственно зависитъ отъ власти и разсмотрѣнія общества; оно можетъ иногда отнять у другаго право увеличивать общую цѣну налагаемую на такія вещи, которыя не обходимо всѣмъ потребны, да притомъ и не у многихъ находятся.

§ 136. Цѣна состоящая въ нѣкоторой суммѣ денегъ за труды отъ другаго опредѣленная есть *Награжденіе*. Понеже чрезъ трудъ приуготовляется то, что къ человѣческому совершенству способствуетъ; слѣдовательно можетъ онъ поставленъ быть въ числѣ вещей находящихся во владѣніи другаго.

§ 137. Здѣсь спрашивается о способѣ опредѣленія цѣны каждой вещи: но прежде должно разсмотрѣть натуральную и необходимую потребность, такъ

же и рѣдкость вещей, и тогда въ равенствѣ съ оными опредѣлить количество цѣны. Но понеже люди по своему пристрастію желаютъ болѣе многихъ нежели потребныхъ вещей, также и потребныя вещи по причинѣ своего множества несколько за велико почитаются: то изъ сего слѣдуетъ, что цѣна должна быть налагаема на такія вещи по общему договору.

ГЛАВА 6.

О *Власти родителей надъ дѣтьми и одолжности дѣтей къ родителямъ.*

§ 138. *Власть родителей надъ дѣтьми* есть право, опредѣлять дѣйствія оныхъ по своему желанію, поелику сіе расположеніе въ сохраненіи и приведеніи ихъ въ совершенство состоитъ.

§. 139. Сему обязательству родителей къ воспитанію дѣтей, которое имъ по взаимному брачному между собою договору принадлежитъ, соотвѣтствуетъ совершенное право, какъ мужу жену, такъ и женѣ мужа понудить

къ

къ старанїю о совершенномъ воспитанїи своихъ дѣтей; однако изъ сей родительской къ своимъ дѣтямъ должности не слѣдуетъ, что бы дѣти имѣли право, требовать и взыскивать отъ родителей принадлежащихъ къ ихъ воспитанїю должностей.

§ 140. Воспитанїе дѣтей состоитъ въ предусмотрѣнїи и приуготовленїи потребностей, которыя къ совершенству ихъ состоянїя способствуютъ, такъже и управленїи ихъ дѣйствїй закону натуральному сходственно. Любовь родителей къ своимъ дѣтямъ столько нѣжна, что они никогда не могутъ не имѣть объ нихъ старанїя. Сїе во всѣхъ животныхъ находится, но въ человѣкѣ гораздо болѣе вкоренено, что доказывается печалїю и горестїю ихъ, когда дѣти въ болѣзнь или въ нещастїе впадаютъ, а тѣмъ еще чувствительнѣе изображается ихъ печаль, когда дѣти ихъ лишаются жизни.

§ 141. Первое старанїе о совершенствахъ дѣтей, состоитъ въ сохраненїи ихъ нѣжнаго здоровья еще въ младенчествѣ. Ибо когда вскормливающая ихъ своимъ молокомъ заражена порока-

ми и худыми страстьми, то и природа младенца заражается симъ ядомъ; такъ же и тѣлесная слабость отъ кормилицы переходитъ въ молодые дѣтей члены: и такъ для воспитанія дѣтей въ младенчествѣ или сама мать, когда здоровье ей дозволяетъ, или кормилица крѣпкаго сложенія, тѣла и хорошихъ нравовъ должна быть приставлена.

§ 142. Здоровье и крѣпость младенца требуетъ, чтобы мать нося еще его въ своей утробѣ, отъ всего того отвращалась, что можетъ ему вредить. Ибо сколь много вреда произходитъ отъ воображенія, самой опытъ намъ доказываетъ; напротивъ того сколь хорошія воображенія способствуютъ къ природѣ младенца, тоже опытъ примѣрами утверждаетъ.

Синенскіе народы имѣли въ семъ случаѣ великую осторожность, что бы жены ихъ носящіе въ утробѣ младенцовъ, не смотрѣли никогда на худыя вещи или страшныя воображенія, и не слышали развратныхъ рѣчей; каждой вечеръ играли имъ на музыкѣ двѣ оды сочиненныя о порядочной домашней экономіи: что все на тотъ конецъ дѣлали,

что бы

чтобы младенцы ихъ тѣмъ совершенѣе родились, что самимъ опытомъ дознано.

§ 143. Между родительми и дѣтьми не составляется никакое общество, пока еще дѣти не приобрѣли употребленія разума. Ибо дѣти прежде сего своего состоянія никакого свободнаго дѣйствія, слѣдственно никакого обязательства къ концу общества принадлежащаго не имѣютъ; а когда ужѐ совершеннаго разума достигли, тогда утверждается обязательство съ стороны дѣтей сображенія своихъ дѣйствій родительской волѣ.

§ 144. Такимъ способомъ произходитъ союзъ и тайное обязательство между родительми и дѣтьми: то есть, 1.) въ разсужденіи родителей, чтобъ старатся о совершенномъ ихъ воспитаніи и управленіи. 2.) въ разсужденіи самихъ дѣтей, чтобъ быть во власти родителей и повиноваться ихъ волѣ.

§ 145. Понеже изъ сего союза и съ обоихъ сторонъ тайнаго обязательства произходитъ ужѐ соединеніе для нѣкотораго сложеннаго конца, слѣдственно и общаго: то разумѣется ужѐ здѣсь нѣ-

которымъ образомъ общество между родительми и дѣтьми, и сiе называется *Общество родительское.*

§ 146. Общество между родительми и дѣтьми не заключается никакими явными между ими договорами и свободнымъ на оныя согласiемъ; слѣдовательно оно есть 1.) *законное, натуральное и необходимое,* хотя послѣ многiе договоры произойти могутъ; 2.) *простое*; 3.) *неравное,* ибо власть родительская есть владѣнiе, а повиновенiе оной дѣтей есть подверженiе.

§ 147. Понеже родители по силѣ своего родительскаго владѣнiя имѣютъ право опредѣлять дѣйствiя дѣтей, понуждать ихъ къ произведенiю или отвращенiю оныхъ, а не послушныхъ наказывать: слѣдственно дѣти безъ согласiя родителей не могутъ себя никому ни въ чемъ обязывать, пока еще во власти ихъ состоятъ.

§ 148. Совершенное право правленiя дѣтьми называется *родительская власть,* которая простирается столько, что когда дѣти здѣлались столько худыми и развращенными, что никакимъ способомъ исправиться

виться уже не могутъ, да еще сверхъ того и вредъ обществу нанесть стараются: то родители, когда они съ своей стороны всегда старались о хорошемъ оныхъ воспитанiи, но ничего не успѣли, имѣютъ въ натуральномъ состоянiи право, таковыхъ дѣтей лишить жизни; напротивъ того, когда родители сами были причиною сего развращеннаго оныхъ состоянiя, отнимается у нихъ сiе право и отдается обществу.

Въ древнемъ Римскомъ правѣ власть отеческая, выключая изъ оной матерь, простиралась въ разсужденiи ихъ дѣтей столько много, что жизнь и смерть зависила единственно отъ отеческой власти, и никакого права дѣти ни въ чемъ не имѣли, хотя бы они уже были и въ совершенныхъ лѣтахъ; отецъ имѣлъ право три раза продавать дѣтей, которые получивши свою свободу, опять подвержены были отеческой власти: однако сiе въ новѣйшихъ временахъ отмѣнено и гораздо умягчено. Понеже сiя домашняя строгая власть мало была согласна состоянiю самовладѣнiя государей.

ГЛАВА 7.

О

Господственной власти надъ домашними.

§ 149. Понеже въ первенственномъ состояніи всѣ между собою въ одинакомъ равенствѣ и въ натуральной свободѣ состоятъ (§ 8, 9.): то господственое владѣніе своими домашними въ натуральномъ состояніи происходитъ отъ взаимнаго между собою согласія и договора; слѣдственно права и обязательства между ими отъ оныхъ зависятъ.

§ 150. *Власть господственная надъ своими домашними* есть употребленіе ихъ ко всѣмъ тѣмъ возможнымъ дѣйствіямъ, которые помощію тѣлесныхъ силъ произведены быть могутъ; *а повиновеніе домашнихъ* есть соотвѣтствованіе ихъ дѣйствій волѣ и повелѣнію своихъ господъ.

§ 151. Сіе домовое подданство есть двоякаго рода:

1.

1. *Совершенное*, когда кто вовсемъ вѣчною службою своему господину обязанъ такъ, что и потомство его изъ оной не изключается.

2. *Несовершенное*, которое будучи заключено особливыми договорами къ продолженію извѣстныхъ трудовъ черезъ нѣсколько времени обязываетъ.

И такъ *слуга* и *рабъ* должно между собою нѣсколько различить. Первой находится въ подданствѣ не совершенномъ, то есть, который свободу своего состоянія отдаетъ во власть господину за извѣстную цѣну и до извѣстного времени, но право своей свободы неотъемлемо при себѣ имѣетъ; второй состоитъ въ подданствѣ совершенномъ, то есть, котораго какъ свобода такъ и всегдашнее ея право отъ власти господина единственно зависитъ. Первое подданство въ самомъ натуральномъ состояніи мѣсто имѣетъ. Ибо по причинѣ умножившагося человѣческаго рода не всѣ могутъ имѣть потребное для себя содержаніе, и такъ должны искать себѣ у другихъ пропитанія, опредѣляя имъ за то свои труды: но послѣдній видъ подданства въ натуральномъ состояніи изъ начала про-

простаго общества не явствуетъ, по причинѣ всѣмъ свойственнаго общаго равенства. Сіе подданство произходитъ въ сложенныхъ обществахъ или цѣлыхъ гражданствахъ.

§ 152. Когда господинъ имѣетъ совершенную власть надъ своими рабами: то имѣетъ онъ право понуждать и опредѣлять ихъ ко всему тому, что для него потребно, только бы оно ихъ могущества и силы не превосходило, и не соединено бы было съ особливымъ ихъ раззореніемъ, что законъ натуральный запрещаетъ, представляя во уваженіе общее всѣмъ равенство въ разсужденіи человѣчества: но слуга, поелику онъ состоитъ не въ совершенномъ подданствѣ, не можетъ быть опредѣленъ ко всему, кромѣ извѣстныхъ договоромъ заключенныхъ дѣлъ.

§ 153. Родители, ихъ дѣти, слуги и рабы составляютъ простое (*приватное*) общество, или домъ. Хотя расположеніе и учрежденіе домашнихъ порядковъ до внутренняго его состоянія принадлежащихъ по собственнымъ правамъ и обязательствамъ каждаго дому дѣлается, и никакимъ способомъ отъ другаго дому

му не зависитъ, такъ, какъ и каждое большее общество (§ 96.): но съ тѣмъ различїемъ, что власть состоитъ единственно въ волѣ одного владѣющаго домомъ, которая его подвластнымъ ни подъ какимъ видомъ не принадлежитъ, поелику члены составляющїе сїе домашнее общество не въ равномъ состоянїи между собою находятся.

§ 154. Когда каждой домъ есть часть составляющая цѣлое общество: то какъ всѣ домашнїе подвластны своему начальнику, такъ цѣлой домъ относится къ цѣлому обществу; слѣдственно, выключая внутреннее онаго расположенїе, зависитъ отъ общей всѣхъ воли и согласїя.

ОТДѢ-

ОТДѢЛЕНІЕ 2. е

О

Обязательствахъ и Правахъ въ разсужденіи гражданскаго состоянія.

ЧАСТЬ 1.

О

Обязательствахъ и правахъ гражданскихъ простыхъ.

ГЛАВА 1.

О существѣ гражданства и о первоначальномъ его натуральномъ составленіи.

§ 155. Понеже всякъ имѣетъ природную склонность и побужденіе къ умноженію своего совершенства (§ 50.): то первьой всѣмъ общій конецъ есть взыcканіе счастія, а чтобъ съ тѣмъ лутчимъ успѣхомъ оное сохранить, то потребна безопасность. Сіе подало всѣмъ натурально причину, чтобы прежде не боль-

большія фамиліи, а потомъ уже и цѣлыя общества составить; но понеже и сіе не было еще совершенно довольно къ умноженію и сохраненію своего благополучія, то начали изъ сихъ обществъ учреждать большія гражданства и составлять великія государства.

Какимъ способомъ состояніе гражданствъ съ самаго начала учреждено, о томъ ничего изъ исторіи видѣть не можно. Одинъ авторъ изображаетъ о семъ свое мнѣніе такъ: „ Въ самыя древнѣйшія времена жили люди по подобію звѣрей въ лѣсахъ и поляхъ, не имѣя еще тогда никакихъ порядочныхъ между собою правительствъ, будучи однимъ невѣжествомъ покрыты. Тогда нѣкоторые разумные люди собравъ сей дикой народъ въ одно мѣсто и представленіями своими привели ихъ въ послушаніе и учредили нѣкоторой способъ правленія. „ но мнѣ кажется невозможно чтобы дикой и свирѣпой народъ вдругъ отъ своего обыкновенія отвратить и пространную ихъ свободу ограничить тѣсными предѣлами было можно, въ другомъ мѣстѣ тотъ же упоминаетъ: „ когда многіе были напрасно утѣсняемы отъ сильнѣйшихъ,

„ шихъ, и не были въ состояніи имъ
„ противиться и себя защищать: то на-
„ чали многіе собираться въ одно мѣс-
„ то, и соглашались жить въ обществѣ, а
„ притомъ со временемъ и нѣкоторой
„ видъ правленія учреждать начинали,
„ что отъ часу въ большее совершенс-
„ тво всегда приходило.

§ 156. Всякое гражданство въ разсужденіи своего начальнаго составленія есть свободное: оно натурально составляется чрезъ договоръ, которой состоитъ въ свободномъ согласіи соединенія. По сему договору долженъ каждой стараться о умноженіи общаго благополучія, такъ же и о утвержденіи каждому безопасности. Слѣдственно никто ни чего дѣлать не долженъ, что противно общему благополучію, ниже собственнаго своего добра предпочитать общему (§ 93).

§ 157. Понеже разнымъ способомъ и различными средствами конецъ, для котораго основано и утверждено общество, приобрѣтается: то основавши гражданство, долженъ быть опредѣленъ способъ, состоящій въ единственныхъ средствахъ, которые къ приобрѣтенію дѣйствительно онаго конца простираются

тся

тся, что натурально по общему всѣхъ гражданъ согласію а слѣдовательно и по договору совершается. Посему особливому договору всякое гражданство имѣетъ свою особливую форму, или видъ правленія, чего изъ общаго договора о соединеніи обществъ не явствуетъ.

§ 158. Понеже съ договоромъ о соединеніи гражданства вмѣстѣ и владѣніе онаго составляется; слѣдовательно сіе владѣніе натурально въ разсужденіи договора и по силѣ своего начальнаго составленія относится до народа, какъ собственное ево право. И когда составляющіе гражданство въ начальномъ основаніи онаго всѣ между собою равны и свободны: то каждому изъ нихъ приличествуетъ право онаго, и всѣ по общему согласію способъ правленія опредѣлить могутъ.

§ 159. Когда гражданство въ начальномъ своемъ основаніи составляется свободно: то и употребленіе народнаго владѣнія каждому изъ нихъ натурально приличествуетъ, и не зависитъ отъ единственной власти одного кого нибудь. Сія власть общества, поелику упо-

требленіе оной ни отъ кого единственно не зависитъ, называется *великимъ Владѣніемъ*. И кому сіе приличествуетъ, есть *великій Владѣтель*: итакъ власть гражданства въ разсужденіи перьваго своего произхожденія, а слѣдственно и владѣніе онаго принадлежащее народу есть *великое*. Изъ сего явствуетъ, что никакое дѣйствіе въ разсужденіи сего великаго владѣнія принадлежащее до употребленія онаго, другаго власти не подвержено. Власть гражданства поелику она есть великая и ни отъ кого не зависящая называется *Величествомъ*.

§ 160. При начальномъ учрежденіи гражданства всѣ между собою должны согласиться, себѣ ли владѣніе оставить, или избравъ какую особливую персону, ей поручить, и какимъ способомъ сіе утвердить, одной ли персонѣ или многимъ вмѣстѣ; цѣлое ли гражданство, или въ раздѣленіи его; съ извѣстными ли какими договорами, или самовластно; одной ли той персонѣ единственно, или и наслѣдію оной?

§ 161. Какъ чрезъ перенесеніе вещей или собственнаго своего права во владѣніе

дѣнїе другаго, теряется и уничтожается уже совсѣмъ свое право владѣнїя оныхъ; такъ владѣнїе и гражданства будучи перенесено во власть одной какой персоны принадлежитъ оной дѣйствительно. И такъ владѣтель 1) употребляетъ право сего владѣнїя своимъ собственнымъ именемъ; 2) имѣетъ на себѣ величество, въ разсужденїи начальнаго произхожденїя гражданства, поелику оно отъ другаго не зависитъ.

§ 162. Изъ многихъ фамилїй и обществъ составленное гражданство не можетъ себя защитить отъ противныхъ приключенїй, какъ отъ внутренной такъ и отъ наружной силы произходящихъ; ниже можетъ оно быть совершенно и ненарушимо, когда не будетъ имѣть всѣхъ одной воли, и когда сїя общая воля для лутчаго своего укрѣпленїя и согласїя въ гражданствѣ, не будетъ отнесена во власть одной какой извѣстной персоны. Сїя персона есть *Владѣтель*, а прочїе всѣ составляющїе общество, которые въ дѣлахъ касающихся до пользы и благополучїя общества зависятъ отъ власти владѣтеля, называются *Подвластными* или *Подданными*.

§ 163. Въ договорѣ съ стороны гражданства учиненномъ съ своимъ владѣтелемъ, чрезъ которой совершается перенесеніе владѣнія, всѣ гражданѣ подвергая себя его власти, обѣщаютъ ему повиновеніе на тотъ конецъ, что бы онъ имѣлъ стараніе о пользѣ и совершенствѣ общества: а владѣтель получивъ владѣніе вмѣстѣ обязывается съ своей стороны стараться о пользѣ цѣлаго гражданства посредствомъ своего правленія. Слѣдственно изъ обязательства владѣтеля къ старанію о совершенной пользѣ общества, происходитъ обязательство гражданъ къ повиновенію его волѣ.

§ 164. Договоры, по которымъ гражданство и его форма или видъ составляется, называются *договорами основательными* (гражданскими). И когда договоръ обязываетъ правильно договаривающихся къ взаимному исполненію обѣщаннаго: то и договоровъ основательныхъ въ гражданствѣ сила обязывающая обѣ стороны есть столькоже дѣйствительна. Сіе состоитъ въ законахъ основательныхъ, и нѣтъ такого гражданства, которое бы оными утверждено не было; въ нихъ изображается какъ персона

персона владѣющая; такъ и способъ владѣтельнаго употребленія. И понеже законы основательные посилѣ договора; всѣхъ, какъ народъ такъ и владѣтеля обязываютъ, то перемѣнить ихъ или уничтожить безъ согласія на то обѣихъ сторонъ никогда не можно.

ГЛАВА 2.

О произхожденіи правъ и обязательствъ гражданскихъ, и о разделеніи оныхъ.

§ 165. Когда форма и существо гражданства состоитъ въ взаимномъ между владѣтелемъ явнымъ или тайнымъ договоромъ (§ 163. 164.): то и всѣ права и обязательства отъ онаго произходятъ.

§ 166. Знаніе натуральныхъ законовъ въ разсужденіи гражданства наблюдаемыхъ называется *Общимъ гражданскимъ правомъ*, которое есть не что иное, какъ право натуральное къ гражданству приложенное, состоящее въ правахъ и обязательствахъ гражданскаго состоянія.

§ 167. Сіе гражданское право есть либо *универсальное*, которое предлагаетъ общія права̀ и обязательства всѣмъ гражданствамъ; либо *партикулярное* или *единственное*, которое заключаетъ въ себѣ права̀ и обязательства одному какому обществу принадлежащія, напр: Римскому государству, Россійскому или другимъ протчимъ.

§ 168. Право гражданское универсальное есть часть натуральнаго права. Понеже права̀ и обязательства принадлежащія всѣмъ гражданствамъ изъ идеи *Общества* всѣмъ другимъ общей произходятъ, а сія идея *Общества* то только въ себѣ содержитъ, что изъ перьваго натуральнаго закона явствуетъ.

§ 169. Гражданское универсальное право есть только одно, а партикулярнаго права столько родовъ есть, сколько самихъ гражданствъ. Права̀ и обязательства изъ перьваго произходящія поелику они изъ одной идеи гражданства разумѣются, суть всегда не перемѣнны; а къ послѣднему роду принадлежащія въ различныхъ гражданствахъ между собою различествуютъ: однако

сіи

сїи послѣднїя права и обязательства должны быть согласны обязательствамъ и правамъ перьваго, то есть, универсальнаго гражданскаго права. Понеже ни что не должно быть въ видѣ, что бы не могло быть согласно своему роду.

§ 170. Дѣла, которыя въ гражданствѣ для общей пользы, то есть, цѣлаго общества предприемлются, суть *публичныя*: напротивъ того предприемлемыя отъ всякаго для себя единственно, суть *приватныя*. Изъ сего слѣдуетъ, что и право гражданское заключающее въ себѣ права и обязательства о дѣлахъ публичныхъ, есть *публичное*; а о дѣлахъ каждаго единственныхъ есть *приватное*.

§ 171. Такимъ образомъ и право гражданское универсальное раздѣляется на *публичное* и *приватное*. Перьвое производитъ права и обязательства въ разсужденїи публичныхъ дѣлъ изъ взаимнаго между владѣтелемъ и подданными договора; а второе состоитъ въ правахъ и обязательствахъ въ разсужденїи дѣлъ приватныхъ въ гражданствѣ, изъ натуральнаго закона происходящихъ, о чемъ въ части второй

перьваго отдѣленія изъяснено. Ибо договоръ, пріобрѣтеніе и владѣніе вещей, замѣна, должности родителей и дѣтей не только въ гражданскомъ состояніи но и въ натуральномъ мѣсто имѣютъ.

§ 172. Право гражданское универсальное публичное весьма должно различить отъ единственнаго знанія вещей и дѣлъ, также политики и права публичного партикулярнаго или единственнаго, которое во всѣхъ гражданствахъ различно есть: но право гражданское универсальное публичное ко всѣмъ равно гражданствахъ простирается, всегда одно и тоже есть; политика разсуждаетъ пользу гражданства, подаетъ совѣты разумно жить, составляетъ публичное состояніе, а составленное или исправляетъ или сохраняетъ; но право гражданское универсальное публичное относится къ обществу способомъ справедливости, подаетъ законы непеременные и оные изъ сильныхъ и извѣстныхъ началъ выводитъ.

ГЛАВА 3.

О обязательствахъ и правахъ Владѣтеля вообще.

§ 173. Права и обязательства владѣтеля происходятъ изъ взаимаго договора съ своими подданными (§ 163 и 164), и по силѣ сего договора имѣетъ владѣтель совершенное право и власть употреблять всѣ силы цѣлаго гражданства къ сохраненїю и умноженїю общаго благополучїя и совершенства. Сїе совершенное его право называется *Величествомъ*.

§ 174. Силы цѣлаго гражданства иначе называются *Великою его силою*, которыя не безъ разсужденїя должны быть употребляемы для общаго совершенства и пользы. И такъ *Величество владѣтеля* состоитъ въ совершенномъ правѣ употреблять великую гражданскую силу для спокойства и пользы онаго.

§ 175. *Общее благополучїе и польза гражданства* состоитъ въ такомъ состоянїи, въ которомъ граждане поелику подданные съ своимъ владѣтелемъ ниже внѣшнею ниже наружною силою не препятству-

ствуются къ полученію и употребленію средствъ своего благополучія.

§ 176. Владѣтель, или иначе, государь имѣя во власти своей народъ посилѣ своего характира, и по должности отъ тайнаго обязательства и договора съ своими подданными произходящей, старается 1.) о управленіи всѣхъ свободныхъ наружныхъ дѣйствій своего народа къ общей пользѣ и благополучію. 2.) о учрежденія особливаго порядка въ разсужденіи публичныхъ должностей и чиновъ. 3.) о защищеніи гражданства отъ непріятелей. И такъ Владѣтель въ разсужденіи своея власти относящейся къ правленію государства имѣетъ вообще проякую должность какъ бы существенно ему принадлежащую, о которыхъ въ слѣдующихъ трехъ главахъ изъяснено будетъ.

ГЛАВА 4.

О правѣ Владѣтеля въ разсужденіи управляемыхъ дѣйствій своихъ подданныхъ.

§ 177. Понеже владѣтель гражданства обязанъ къ умноженію и утвержденію благополучія въ обществѣ посредствомъ

твомъ своего правительства (§ 163.) то приличествуетъ ему право совершенное въ разсужденіи всего того, что къ полученію сего общаго конца способствуетъ, то есть, всѣ предпріятія въ его состоятъ власти, которыя къ приобрѣтенію онаго способствуютъ.

§ 178. Чтобъ польза общества дѣйствительно и публично отъ владѣющаго производима была, то требуется: 1.) чтобъ опредѣлить то, что для благополучія состоянія отъ подданныхъ потребно, и учредить, что бы то съ ихъ стороны необходимо было здѣлано; а къ лутчему и крѣпчайшему сего утвержденію имѣетъ владѣтель право предписать законы, которые по своему отношенію къ самому законодавцу должны быть важны и сильны. 2.) стараться, дабы предписанные законы были дѣйствительно отъ подданныхъ наблюдаемы, что состоитъ въ разумномъ расположеніи владѣтеля въ разсужденіи исполняющихъ законы и упущающихъ оныя безъ дѣйствія.

§ 179. Дѣйствія съ стороны подданныхъ требуемыя суть двоякаго рода. Или они опредѣлены еще натуральны-

ми

ми законами кромѣ гражданскихъ, или одними только гражданскими въ разсужденіи нѣкоторыхъ обстоятельствъ его состоянія. Упущеніе первыхъ дѣйствій или противное онымъ дѣланіе несравненно великому и двойственному наказанію подвержено, поелику двойственное есть преступленіе, то есть, натуральнаго вмѣстѣ и гражданскаго закона, тоже самое утверждающаго; преступающій учрежденное единственнымъ гражданскимъ закономъ такъже законопреступникомъ почитается; поелику средства къ общему благополучію простирающіяся презираетъ: однако съ нѣкоторымъ умягченіемъ казни, которая единственно въ семъ случаѣ зависитъ отъ власти одного владѣтеля, и по собственному его усмотрѣнію можетъ быть увеличена, уменьшена или совсѣмъ упущена: понеже опредѣлившій единственно отъ себя законъ имѣетъ совершенное право и наказаніе за преступленіе онаго по своей воли производить: но упущеніе должныхъ перваго рода дѣйствій или противное онымъ дѣланіе заключаетъ казнь, которая единственно отъ важности того закона зависитъ. А когда натуральныхъ законовъ самъ Богъ есть основатель (§ 20.): то и упущеніе

нїе казни за преступленїе оныхъ отъ совершенной воли другаго никогда не-зависитъ.

§ 180. Когда внутренныя душевныя дѣйствїя, поелику они въ наружности не явствуютъ, величеству владѣтеля не подвержденны (§ 176): то совѣсть и внутреннее Бога почитанїе не могутъ опредѣлены быть гражданскими законами. Также всѣ мнѣнїя и внутренныя разсужденїя, каковы бы они ни были, когда не разрушаютъ спокойствїя общества, наказаны быть не могутъ.

§ 181. Между прочими преступленїями особливаго наказанїя достойно убивство, поелику чрезъ сїе самая главнѣйшая обида ближнему наносится: сїе звѣрское беззаконїе столько нетерпимо въ обществѣ, что равномѣрно жизнь у убившаго отнимается. Здѣсь произходитъ вопросъ: сходственно ли натуральному закону сїе наказанїе, и когда сходственно, то состоитъ ли во власти монарха оное оставить? Что касается до перьваго, отвѣтствуемъ съ утвержденїемъ. Понеже другїе способы къ отвращенїю отъ сего беззаконїя людей не всегда дѣйствительны: то лутче

смертїю

смертію одного сохранить многихъ, что натуральное право совершенно дозволяетъ (перв. отдѣл. част. 1 въ Глав. 3.) что же до другой части сего вопроса касается, то есть, столько ли сіе наказаніе потребно, что каждому заслужившему сіе непремѣнно слѣдуетъ, или можетъ ли владѣтель оное оставить? изъ гражданскаго права по сіе мѣсто еще ничего не явствуетъ: но то, чего разумное владѣтелей старательство и польза общества требуютъ, на единственномъ состояніи временъ, гражданства и другихъ обстоятельствахъ утверждается; а всѣ и каждые единственные случаи въ естественномъ правѣ опредѣлены быть не могутъ.

§ 182. Всѣ свободныя наружныя дѣйствія касающіяся до гражданства подвержены власти монарха (§ 176); и такъ нѣтъ въ гражданствѣ такого общества, которое бы отъ его великой власти независило.

§ 183. Владѣтель или государь имѣетъ совершенное право въ расположеніи церьковныхъ дѣлъ; то, что общей пользѣ вредительно, запретить; а учредить то, что полезно: понеже и церьковное

общество

общество есть часть составляющая цѣлое гражданство. и такъ всѣ служители церьковнаго общества въ разсужденіи наружныхъ церьковныхъ дѣйствій касающихся до общества зависятъ равно отъ власти государя. Сіе право приличествуетъ государю всегда, хотя бы онъ одной вѣры или различной съ своими подданными былъ; однако въ семъ послѣднемъ случаѣ хотя онъ имѣетъ право опредѣлять церьковныя дѣйствія, поелику церьковное общество есть часть гражданства, а притомъ и общая польза сего требуетъ: но должны быть особливыми договорами предѣлы гражданскаго правленія съ церьковнымъ весьма обстоятельно ограничены и опредѣлены, дабы изъ несогласія церькви и владѣтеля не воспослѣдовало и въ цѣломъ гражданствѣ внутреннее неспокойствіе и несогласіе.

Здѣсь спрашивается, долженъ ли государь выгнать изъ общества тѣхъ подданныхъ, которыхъ не большее число отличное имѣютъ исповѣданіе, поелику къ внутренному признанію общаго исповѣданія принудить ихъ не можетъ? на сіе отвѣтствуемъ слѣдующимъ: Когда сіе различіе приводитъ

общей

общей покой въ замѣшательство, то дѣлаетъ монархъ справедливо, когда для избѣжанія слѣдствій большаго зла, изключаетъ ихъ изъ общества. Но ежели сіе различіе ихъ вѣры ни какихъ непорядковъ и замѣшательствъ въ гражданствѣ не производитъ, то не только подданные состоящіе въ другой вѣрѣ, но и сами иностранные сносны суть въ сожительствѣ гражданства.

ГЛАВА 5.

О правѣ Владѣтеля въ разсужденіи учрежденія публичныхъ чиновъ и должностей въ гражданствѣ.

§ 184. Когда средство полученія общаго совершенства и пользы состоитъ въ употребленіи силъ цѣлаго гражданства и въ стараніи о томъ каждаго подданнаго: то изъ обязательства владѣтеля къ умноженію общаго добра происходитъ его право относящееся къ величественнымъ правамъ, чтобъ употреблять и принуждать подданныхъ къ умноженію общаго благополучія.

§ 185. Власть опредѣленная отъ владѣтеля какой либо персонѣ гражданства для исправленія потребныхъ дѣлъ называется *публичною должностью*.

§ 186. Вообще владѣтель имѣетъ стараніе а слѣдственно и право, всѣ публичныя домашнія дѣла своихъ подданныхъ такъ учреждать, что бы чрезъ то общее благополучіе, сколько возможно, получало всегда совершенство. Способъ расположенія сихъ дѣлъ, поелику онъ къ общему благополучію простирается, называется *Полиціею*, которой право относится такъ же къ величественнымъ правамъ владѣтеля.

§ 187. Владѣтель имѣетъ право способныхъ изъ своихъ подданныхъ къ отправленію публичной должности и безъ согласія ихъ на то принудить; а которыхъ увидитъ не исправныхъ въ оной, тѣхъ отставить опять отъ того мѣста.

§ 188. Онъ долженъ предписать имъ порядокъ въ наблюденіи порученной должности, и принудить ихъ къ непремѣнному онаго исполненію, такъ же взыскивать на нихъ за не исполненіе и

упущеніе оной. И такъ находящіеся при публичной должности 1) обязаны оною непремѣнно совершать общую пользу и благополучіе, сколько съ ихъ стороны возможно будетъ; 2.) все, что ни дѣлаютъ въ разсужденіи порученной имъ должности, дѣлаютъ именемъ владѣтеля и посредствомъ его воли.

§ 189. Всѣ публичныя судебныя мѣста находящіяся въ гражданствѣ, зависятъ отъ власти владѣтеля. Слѣдственно онъ имѣетъ право въ случаяхъ для необходимости поручать дѣла для исправленія и тѣмъ, кои при оныхъ должностяхъ не находятся; также и къ тѣмъ, которые дѣйствительно состоятъ при какихъ дѣлахъ, опредѣлять и присовокуплять другихъ въ помощь.

§ 190. Когда всѣ судебныя мѣста во власти владѣтеля состоятъ (§ 189.): то имѣетъ онъ право, данное отъ судей мнѣніе перемѣнить и казнь по гражданскимъ законамъ опредѣленную отпустить или уменьшить.

ГЛА-

ГЛАВА 6.

О праве Владетеля въ разсужденiи защищенiя гражданства.

§ 191. Владетель общую пользу своего народа нетолько въ разсужденiи внутренности, но и наружнаго состоянiя, то есть, въ разсужденiи соседственныхъ иностранныхъ народовъ определить по своему мненiю имеетъ совершенное право, и все, что онъ ни делаетъ въ такихъ случаяхъ, делаетъ своимъ собственнымъ именемъ (§ 161) соединеннымъ однако съ правомъ и именемъ народнымъ, и поелику онъ представляетъ къ себе силу и власть целаго гражданства, также и всехъ воля отъ его зависитъ (§ 162): то народу на все такiе дела своего владетеля согласну быть, изъ сего разумеется.

§ 192. Разумное правленiе владетеля въ разсужденiи предписываемыхъ законовъ гражданству, должно быть соединено съ старанiемъ, которое требуется для защищенiя общаго благополучiя отъ внутренной и наружной силы, которая препятствуетъ граж-

данамъ въ взысканіи къ благополучію средствъ, и употребленіи оныхъ.

§ 193. Когда тишина или спокойствіе есть особливая часть составляющая благополучіе гражданства: то владѣтель имѣетъ право прежде всего стараться о утвержденіи и всегдашнемъ сохраненіи оной, такъ же и о возвращеніи, когда она нарушена будетъ съ стороны другаго гражданства; и посему имѣетъ онъ полную власть всѣ силы своего гражданства употреблять столько, сколько за надобность и способность почитаетъ.

§ 194. Слѣдственно владѣтель имѣетъ право собирать отъ своихъ подданныхъ войско, къ содержанію онаго употреблять общую сумму, поелику сего общая польза не обходимо требуетъ.

§ 195. Гражданство тѣмъ совершеннѣе бываетъ, чемъ большее число будетъ гражданъ, полезныхъ членовъ отечества, разумныхъ, добродѣтельныхъ, рачительныхъ и довольныхъ; также чемъ большая власть монарха, всѣхъ подданныхъ согласіе, ревность, и отношеніе всѣхъ персонъ находящихся въ гражданствѣ со всѣми своими вещьми и дѣй-

ствіями

ствїями къ пользѣ и совершенству цѣлаго гражданства. Изъсихъ источниковъ произходятъ различныя единственныя права къ величеству владѣтеля относящїяся.

§ 196. Когда такимъ способомъ весьма легко можно общее благополучїе привесть въ совершенство: то всѣ средства къ отвращенїю отъ сего худыхъ слѣдствїй состоятъ дѣйствительно во власти владѣтеля.

ГЛАВА 7.

О обязательствахъ и правахъ Владѣтеля произходящихъ изъ особливыхъ формъ гражданствъ.

§ 197. Понеже форма или видъ гражданства по различному состоянїю взаимнаго договора между владѣтелемъ и его подданными различно быть можетъ: то въ изъяснении обязателствъ и правъ владѣтеля новые запросы произходятъ, которыхъ рѣшенїе отъ различныхъ состоянїй гражданствъ зависитъ.

§ 198. Гражданство, которое на многїя части раздѣлиться не можетъ, есть

простое или *одинакое*; а которое на многія раздѣляется, есть *сложенное.*

§ 199. Сіи оба рода гражданствѣ бываютъ или *правильныя*, въ которыхъ владѣтель надъ цѣлымъ гражданствомъ во всемъ совершенную власть имѣетъ; или *неправильныя*, въ которыхъ власть и сила владѣтеля нѣсколько или много ограничена. Изъ сего явствуетъ, что сей послѣдней родъ владѣнія за совершенной принятъ быть не можетъ.

§ 200. Разсмотрѣли ужѐ роды гражданствъ въ разсужденіи обществъ составляющихъ оныя, теперь слѣдуетъ предложить родъ правленія въ разсужденіи самаго владѣнія, которой есть трояжаго рода.

1) Когда владѣющій въ гражданствѣ въ одной только персонѣ заключается, то сіе владѣніе называется, *Монархіею* (*Единовластіемъ.*)

2) Когда владѣніе гражданства состоитъ въ правленіи онаго изъ нѣкотораго числа выбранныхъ мужей, то называется оно *Аристократіею* (*Многоправленіемъ.*)

(3

3) Когда право владѣнія относится къ цѣлому собранію всѣхъ гражданъ, то называется оно *Демократіею* (*Народоправленіемъ*).

§ 201. Монархія есть либо *совершенная*, которая управляется государемъ по его единственной воли; либо *ограниченная*, въ которой способъ правленія особливымъ договоромъ опредѣленъ, которой называется *Законами основательными*.

§ 202. Однако изъ предѣловъ ограниченнаго владѣнія не слѣдуетъ, чтобы монархъ нѣкоторымъ образомъ зависилъ отъ власти своихъ подданныхъ: ибо чрезъ опредѣленное законами основательными владѣніе одинъ только способъ правленія ограничивается.

§ 203. Государство монархическое или единовластное раздѣляется на *отчизненное* (patrimoniale), въ которомъ монархъ имѣетъ совершенное право по своему желанію отлучить или опредѣлить кого къ наслѣдству; и на *законное* (legitimum) въ которомъ монархъ сея власти не имѣетъ.

§ 204. Государство отчизненное есть совершенное; а законное ограниченное. Когда владѣтель имѣетъ право отъ

отчизненнаго своего государства отлучить или опредѣлить кого къ наслѣдству: то долженъ онъ имѣть такое право въ разсужденіи сего, чтобы тотъ, къ которому оно относится могъ получить отъ него также совершенное право владѣнія онымъ. Слѣдственно въ семъ случаѣ будетъ заключаться совершенная монархія (§ 201.); кто имѣетъ совершенное право по своему произволенію управлять государствомъ, тотъ равно можетъ отказаться отъ владѣнія и перенесть власть онаго и величество къ другому, что собственно есть владѣющему монархіею отчизненною; но во владѣніи государства законнаго, поелику сіе оному противуполагается, совершенное право, о которомъ во владѣніи государства отчизненнаго упомянуто, не имѣетъ мѣста.

§ 205. Изъ сего слѣдуетъ, что монархъ владѣніе своего отчизненного государства и по своей смерти можетъ оставить тому, кому пожелаетъ, мужескому или женскому полу; и наслѣдники сего отчизненнаго государства опредѣлены при смерти монарха получаютъ себѣ совершенное право правительства посредствомъ расположенія своихъ предковъ такъ, что сіе дѣло отъ согласія

ласія народнаго вновь при семъ случаѣ совсѣмъ уже не зависитъ въ разсужденіи сего избранія. И сіе совершенное право въ опредѣленіи по соизволенію монаршему наслѣдника произходитъ отъ того величественнаго права, которое самъ монархъ имѣетъ въ правленіи отчизненнымъ своимъ государствомъ.

§ 206. Но ежели монархъ въ семъ отчизненномъ своемъ государствѣ при окончаніи своея жизни не учредилъ ничего о новомъ своемъ наслѣдіи, и небудетъ къ сему никакого основательнаго закона, которымъ бы опредѣленъ былъ какой новой наслѣдникъ: то никто уже не имѣетъ единственнаго права къ владѣнію симъ государствомъ, которое относится ко всему народу; слѣдственно народъ получаетъ опять свою натуральную свободу и осталось принемъ единственно совершенное право составить новой видъ гражданства и учредить новые основательные законы въ разсужденіи будущаго правленія и вступленія другаго во владѣніе государства.

§ 207. Способъ приобрѣтенія сего монархическаго или единовластнаго правленія

вленія бываетъ трояким способомъ: полученіемъ онаго чрезъ войну, наслѣдство и избраніе. Первой полученія способъ, то есть войною, бываетъ или *справедливый*, когда причины, для которыхъ она предприемлѣтся, будутъ справедливы; или напротивъ того *несправедливый*, когда причины сего предприятія будутъ не основательны и несправедливы. Послѣднее несправедливое приобрѣтеніе не очищается до тѣхъ поръ, пока или владѣющій прежде его тѣмъ государствомъ, или всѣ тѣ, которые имѣютъ къ оному право въ живыхъ находятся.

§ 208. Когда монархія наслѣдственная учреждается, то должны учреждены быть законы, которыми означиваются персоны вступающіе на престолъ государства, и способъ вступленія опредѣляется, чтобы чрезъ сіе смятеній и несогласій въ обществѣ избѣгнуть. Сіи законы наслѣдственнаго вступленія по елику по натуральному народа согласію составлены, и въ отношеніи государства первому монарху учиненномъ, отъ его самаго приняты, обязываютъ взаимно народъ, монарха и всѣхъ тѣхъ, которые имѣютъ

ютъ право къ престолу государства по силѣ договора; и надлежатъ до основательныхъ договоровъ и законовъ.

§ 209. Для того въ монархіи наслѣдственной наслѣдникъ по закону наслѣдства вступаетъ на престолъ государства по одному праву; и хотя обязанъ къ наблюденію основательныхъ законовъ съ начала составленія наслѣдственной монархіи учрежденныхъ (§ 208.); однако не принимаетъ ужѐ новыхъ обязательствъ и капитуляцій. И сіе право продолжается до тѣхъ поръ, пока будутъ тѣ, которые по силѣ закона наслѣдіе утверждающаго наслѣдственное право къ престолу имѣютъ; но когда сіе наслѣдіе совсѣмъ ужѐ пресѣчется, и не будетъ того, кому бы сіе право по наслѣдству принадлежало, тогда оно относится къ народу какъ въ разсужденіи составленія новой гражданской формы, такъ и въ разсужденіи учрежденія новаго наслѣдія.

§ 210. И такъ *наслѣдственное* либо *отчизненное* либо *законное Государство* есть, когда дѣти монарховъ по силѣ договора съ обѣихъ сторонъ утвержденнаго также и основательныхъ законовъ

коновъ непремѣнное право имѣютъ по смерти своихъ родителей вступать на престолъ безъ всякаго съ народной стороны препятствiя.

§ 211. Въ отчизненномъ государствѣ имѣетъ отецъ совершенное право своего сына изключить отъ наслѣдiя, что явствуетъ изъ опредѣленiя того же государства (§ 203.); но въ законномъ сiе мѣста не имѣетъ, что явно есть также изъ опредѣленiя того же.

§ 212. Въ наслѣдственной монархiи особливая фамилiя, отъ которой всегда наслѣдники произходятъ, называется *Царскимъ колѣномъ*. И понеже великiя несогласiя могли бы произойти отъ тѣхъ, кои въ ближайшемъ родствѣ умершему монарху находятся, когда они оставлены отъ наслѣдiя будутъ; то по большей части въ государствахъ *линѣйное наслѣдiе* мѣсто имѣть можетъ, по которому одна линѣя другой по праву первородства предпочитается. И посему не только сынъ умершаго монарха, но и вся линѣя отъ него произходящая перьвѣйшее имѣетъ право, нежели другой младшей сынъ со всею отъ него произходящею фамилiею. Ежели сiя линѣя перворoднаго сына на другiя линѣи

нѣи будетъ раздѣлена, то линѣя большаго внука опять всѣхъ другихъ превышаетъ; а когда сїя линѣя перворotднаго сына совсѣмъ пресѣчется: то слѣдуетъ другой сынъ такъ же со всею своею фамилїею; и третїй съ своею линѣею не прежде имѣетъ право къ государству, пока не окончится втораго сына вся линѣя.

§ 213. Государство, въ которомъ по смерти одного монарха, новой избирается, называется *избирательнымъ*. Состоянїе государства или время между умершимъ государемъ и избранїемъ новаго есть *Междуцарствованїе*. Въ семъ состоянїи гражданство содержится однимъ договоромъ между собою гражданъ учиненномъ еще прежде начальнаго избранїя монарховъ.

§ 214. Какимъ способомъ монархїя во время междуцарствованїя должна быть управляема и новое избранїе производимо? законами основательными государства должно быть опредѣлено.

§ 215. Ежели для такого случая сихъ основательныхъ законовъ въ избирательномъ государствѣ съ самого начала составленїя его опредѣлено не будетъ: то монархїя легко можетъ превратиться

въ

въ Аристократію (*многоправленіе*) или Демократію (*народоправленіе*).

§ 216. Государство избирательное есть *законное* (203), слѣдственно *ограниченное* (204); и такъ обязательство и права монарховъ такихъ государствъ опредѣляются законами основательными (§ 208).

§ 217. Къ избранію монарха принадлежитъ собственной договоръ народа избирающаго и персона избираемая; и такъ пока еще избраніе не совершилось, то 1) тотъ, кого сіе избраніе опредѣляетъ, не имѣетъ еще никакого права къ государству; 2) народъ при такомъ избраніи совершенно можетъ составить новые законы, по которымъ будущій государь имѣетъ управлять государствомъ. Сіи законы въ отношеніи государства новоизбранному государю предписанные называются *капитуляціею* или *договорами*. 3) новоизбранной государь можетъ государство подъ такими договорами вручаемое принять или отъ него отказаться. 4) ежели принялъ, то тѣмъ самимъ есть государь, но къ наблюденію капитуляціи какъ основательныхъ законовъ обязанъ.

§ 218.

§ 218. Понеже въ монархїи избирательной право избранїя наслѣдника не государю, но народу, или тѣмъ, которымъ отъ народа будетъ поручено, собственно приличествуетъ: то и употребленїе сего права натурально не зависитъ отъ воли монарха; слѣдственно монархъ не долженъ препятствовать сему избранїю: ибо тотъ, которой законно избранъ, есть истинный наслѣдникъ монархїи; но право его владѣнїя тогда начинаетъ быть дѣйствительно, когда прежде владѣющаго монарха власть окончится.

§ 219. Ежели тотъ, кому по наслѣдству принадлежитъ право государства, есть еще въ малолѣтствѣ, то при семъ случаѣ опредѣляется нѣкоторая персона правящая его именемъ въ государствѣ. Сїя персона называется *Кураторомъ* или *Правителемъ государства*.

§ 220. Кому сїе смотрѣнїе поручено будетъ, тотъ въ отчизненномъ малолѣтнаго наслѣдника государствѣ по учрежденїю и завѣщанїю умершаго монарха, а въ законномъ по основательнымъ законамъ долженъ порядокъ и способъ правленїя наблюдать; а еже-

ли

ли не будетъ ни то, ни другое: то по разумному расположенію, а паче по общему согласію гражданъ государственныя дѣла производимы быть должны.

§ 221. Имѣютъ ли тѣ на себѣ величество, которымъ поручено въ семъ случаѣ правленіе государства? Понеже они не своимъ государствомъ управляютъ, и безъ всякаго и малѣйшаго ихъ къ тому права опредѣлены единственно для сохраненія онаго наслѣдному государю, который еще въ малолѣтствѣ находится: то не принадлежитъ имъ ни власть ни могущество, которыхъ совокупленіе составляетъ *Величество*.

§ 222. Когда тотъ, которому право наслѣдства принадлежитъ, къ правленію государства будетъ совсѣмъ неспособенъ: то сходственнѣе будетъ естественному праву возвесть на престолъ слѣдующаго послѣ его. Ибо въ величествѣ монарха общее благополучіе и совершенство приватному предпочитается; ниже законы основательные наслѣдство утверждаютъ тѣмъ, которымъ премудрость Божія не дарила употребленія разума, и котораго получить они не могутъ. И такъ къ приобрѣтенію благополучія и совершенства

и совершенства государства должно бы было для правленія онымЪ употребить разумныхЪ людей, которые бы именемЪ сего неспособнаго кЪ правленію монарха располагали государственныя дѣла; но что вЪ § 219. о кураторахЪ или правителяхЪ государства предложено, тое здѣсь принято быть не можетЪ. Ибо кЪ наслѣдникамЪ государства, которые по своему малолѣтству не могутЪ совершенными быть владѣтельми, для того приставлены бываютЪ кураторы, что молодые государи вЪ свое время будутЪ совершенными монархами.

Когда АлфонсЪ VI. вступивши во владѣніе португалскаго государства впалЪ вЪ такую болѣзнь, что ни употребленія разума имѣть не могЪ, ниже способенЪ былЪ кЪ произведенію на свѣтЪ дѣтей: то братЪ его ПетрЪ по согласію цѣлаго народа правленіе государства подЪ именемЪ смотрѣнія принялЪ.

§ 223. Есть еще родЪ вступленія на престолЪ изЪ наслѣдства и избранія состоящій, вЪ которомЪ наслѣдство всегда предЪидущимЪ избраніемЪ

утверждается такЪ, что народЪ для особливыхЪ основательныхЪ причинЪ государственныхЪ родственниковЪ можетЪ отлучить отЪ наслѣдства.

§ 224. Первой видЪ владѣтельства ужè нѣсколько изЪяснили, теперь слѣдуетЪ разсмотрѣть два последніе. Понеже вЪ Аристократіи величество при цѣломЪ собраніи состоящемЪ изЪ числа нѣкоторыхЪ знатнѣйшихЪ и достойныхЪ персонЪ находится (§ 200): то всѣ, какЪ тѣ же сами персоны врознь взятые, такЪ и протчіе граждане законамЪ и власти онаго собранія подвержены.

§ 225. Что вЪ сенатѣ состоящемЪ вЪ аристократическомЪ владѣніи опредѣлено, то столько же имѣетЪ вЪ себѣ важности, сколько опредѣленія монарховЪ. Но ежели вЪ рѣшеніи какого дѣла случится между судящими несогласіе, то большее число утверждающихЪ превышаетЪ меньшее; а когда обѣихЪ не соглашающихся между собою сторонЪ равное число будетЪ: то дѣло остается подЪ сомнѣніемЪ, когда то сомнѣніе основательными законами опровержено быть не можетЪ.

§ 226. По различнымЪ законамЪ, на которыхЪ Аристократія утверждается,

и

и число членовъ составляющихъ сенатъ равно можетъ быть различно. Также нѣтъ въ томъ необходимости, чтобы каждой изъ нихъ былъ одинакого достоинства; довольно будетъ, когда сенаторы ни такія, классы раздѣлены будутъ, чтобъ, хотя иной классъ будетъ ниже, да хотя бы кто изъ сенаторовъ и первенство имѣлъ: однако совокупленіе всѣхъ имѣло бы величество цѣлаго гражданства.

Гипполитъ а Лапіде, за такой видъ правительства почитаетъ Римскую Имперію.

§ 227. Сенатъ въ аристократическомъ правленіи равно, какъ и монархъ имѣетъ право употребленія своея власти и величества или *ограниченное* или *неограниченное*. Въ ограниченной аристократіи не можетъ сенатъ противъ основательныхъ законовъ ничего перемѣнить безъ согласія явнаго или тайнаго на то народа.

§ 228. *Демократія* (*народоправленіе*) заключаетъ къ себѣ власть и величество цѣлаго народа. Сіе правленіе хотя въ частяхъ гражданъ состоитъ: однако,

ко, поелику всѣ тѣ части вмѣстѣ взятыя составляютъ видъ цѣлаго правленія, есть *Государство публичное.*

§ 229. Понеже для утвержденія какого дѣла не можетъ всегда весь народъ вмѣстѣ быть собранъ, какъ за разстояніемъ мѣста, такъ и за другими какими препятствіями: то учреждается и здѣсь сенатъ, который хотя народу вмѣстѣ взятому подвластенъ; однако народнымъ именемъ всѣ дѣла къ обществу принадлежащія располагаетъ и учреждаетъ.

§ 230. Возможно ли чтобъ народъ вдругъ повелѣвалъ и повиновался? На сей вопросъ отвѣтствуется слѣдующимъ: народъ повелѣваетъ будучи въ мѣстѣ взятъ въ разсужденіи своего общаго права, но порознь всѣ взятые повинуются общему своему правленію. И такимъ способомъ всѣ повелѣваютъ, и всѣ томуже повинуются.

§ 231. *Гражданство сложенное* или *Составленіе гражданствъ* (ſystema civitatum) есть, въ которомъ каждыя гражданства составляющія цѣлое имѣютъ въ разсужденіи себя порознь полную власть и управляются основательными своими закона-

законами; однако всѣ въ употребленіи нѣкоторыхъ своихъ частей относятся къ цѣлому составленію одного какого государства.

Сему подобное Римское государство, которое можетъ назваться составленіемъ многихъ гражданствъ, по елику многія части ему подвластны, хотя особливое свое правленіе и власть въ протчемъ имѣютъ.

ГЛАВА 8.

О

Обязательствахъ и правахъ подданныхъ.

§ 232. Понеже величество монарха есть право совершенное, всѣ силы гражданства употреблять къ его совершенству и пользѣ (§ 173.) то почитается оно по справедливости *Святымъ и внѣ законовъ*, которые свойства отъ всѣхъ гражданскихъ законовъ и суда человѣческаго его изключаютъ, а притомъ опредѣляютъ подданнымъ непремѣнную должность его свято почитать и повелѣніямъ его къ совершенству гражданства простирающимся совсѣмъ повиноваться

новаться. Сія должность по елику изъ натуральнаго закона произходитъ, называется *Обязательствомъ въ совѣсти*.

§ 233. Имѣютъ ли подданные право противиться своему монарху, когда онъ что противъ пользы общества повелѣваетъ? При семъ вопросѣ должно прежде разсмотрѣть слѣдующія примѣчанія: Пока еще не извѣстно, справедливыя ли, или несправедливыя суть дѣйствія монарха, то не имѣютъ подданные ни какого права противиться монаршей воли; а въ противномъ случаѣ надобны бы были судьи, которые бы сомнительныя дѣла монарха разсматривали; но сіе противно есть свойству, по которому монархъ никакому человѣческому суду не подлежитъ (§ 232. а хотя бы что и явственно несправедливо съ стороны монарха было здѣлано: то сіе по большей части относить должно къ несовершенствамъ, которымъ всякое состояніе подвержено. Но ежели монархъ такія дѣлаетъ беззаконія, которые основательнымъ законамъ противны: то при семъ случаѣ надобно прежде разсмотрѣть, болѣе ли есть сіе зло отъ того добра, которое изъ другихъ монаршихъ дѣйствій произходитъ,

и

и когда большую часть добра гражданство отъ него получаетъ, то величеству его наблюдается святость; но ежели худыя его дѣла столько уже усилятся, что всю общую пользу и совершенство искореняютъ, и монархъ на прошенїе подданныхъ склониться не хочетъ, чтобъ наблюдать основательные законы: то кажется, что величеству уже болѣе мѣста не будетъ, поелику нарушается польза и совершенство. Ибо отнявши съ какой либо стороны согласїе, какъ существенную часть договора, перестаетъ быть дѣйствительнымъ и договоръ, а когда онъ уничтоженъ, то и обязательства уже перемѣняются.

Кроцїй утверждаетъ, что владѣнїе и раззоренїе въ государѣ вмѣстѣ быть не могутъ, поелику суть противныя между собою свойства; слѣдственно, кто себя явнымъ непрїятелемъ оказываетъ народу, тѣмъ самимъ уничтожаетъ договоръ и отказывается отъ своего надъ тѣмъ народомъ владѣнїя: но можно ли сїе найти въ разумномъ монархѣ владѣющемъ однимъ народомъ? Когда многими народами монархъ владѣетъ, то можетъ иногда произойти, что для любви одного народа, погубляетъ

другой, чтобЪ учинить его первому подвластнымЪ.

АвгустЪ ФридерикЪ МиллерЪ думаетЪ, что первенствующимЪ и разумнымЪ членамЪ вЪ гражданствѣ натуральнымЪ закономЪ дозволяется, что бы силу силою отвращать.

§ 234. По различїю договора, отЪ котораго права и обязательства подданныхЪ зависятЪ, должность повиновенїя различныя имѣетЪ степени: нѣкоторые подданные совсѣмЪ безЪ всякого изъятїя и различїя повинуются, какЪ народы войною покоренные; другїе сЪ нѣкоторымЪ отЪ тѣхЪ различїемЪ, какЪ напр: тѣ, которые, будучи дѣйствительные члены гражданства, вЪ извѣстныхЪ дѣлахЪ по природному своему праву, наблюдая однако то же повиновенїе, нѣкоторымЪ образомЪ кЪ правленїю гражданства принадлежатЪ.

§ 235. Спрашивается, какЪ граждане должны поступать тогда, когда дѣйствительной ихЪ монархЪ отЪ нападающаго безЪ всякой справедливой причины непрїятеля будетЪ изЪ своего государства изгнанЪ? на сїе отвѣтствовать

вать слѣдующимъ справедливо и должно кажется.

Ежели граждане по несправедливомъ изгнанiи своего дѣйствительнаго монарха уже болѣе не въ состоянiи себя защищать отъ нападающаго непрiятеля, который силами ихъ довольно превосходитъ: то должны или лутче сказать принуждены закономъ необходимости предать себя сильнѣйшему. Но понеже полученiе сего государства съ стороны нападающаго, такъ же и изгнанiе монарха есть несправедливо: то договоръ между гражданами и прежнимъ ихъ монархомъ не перестаетъ. Ибо что несправедливо здѣлано, то не отнимаетъ правъ и величества монарха; и такъ граждане хотя уже покорены непрiятелю, однако въ самомъ дѣлѣ остаются подданными законнаго монарха, и тайнымъ образомъ, ежели только могутъ, имѣютъ право его возвратить опять на престолъ. Хотя бы уже и присяга была другому учинена, однако не будетъ дѣйствительна, и необязываетъ гражданъ въ ихъ совѣсти. Къ дѣйствiю присяги требуется съ обѣихъ сторонъ согласiе такъ же и договоръ явной или тайной: но въ клятвѣ учиненной непрiятелю ничего изъ сихъ

нѢтЪ. И понеже несправедливое полученіе какЪ другихЪ вещей такЪ и государства никогда не можетЪ быть оправдано, пока будетЪ законной монархЪ и его наслѢдники: то и право законнаго монарха ни когда уничтожено быть не можетЪ; слѢдственно сила договора между подданными его и имЪ самимЪ никогда не престанетЪ взаимно ихЪ между собою обязывать. Когда договорЪ и согласіе между не законнымЪ владѢтелемЪ и новыми его подданными есть несправедливой и принужденной: то дѢйствительнымЪ быть не можетЪ (§ 106.). ВЪ противоположеніи между собою противныхЪ должностей ту надобно предпочитать другой, которая честняе и кЪ которой исполненію по справедливой и законной причинѢ обязаны находимся (§ 29); но должность кЪ законному своему монарху честняе и по справедливой и законной причинѢ кЪ ему обязываетЪ; слѢдственно мнѢніе наше можетЪ быть симЪ довольно утверждено.

ЧАСТЬ

ЧАСТЬ 2.

О

Обязательствахъ и правахъ гражданскихъ условныхъ

ГЛАВА 1.

О Народномъ Правѣ.

§ 236.

Гражданство поелику состоитъ въ наружномъ состоянiи, потолику его права и обязательства ему принадлежащiя называются *условными* (кондицiональными). Сiе состоянiе заключается въ опредѣленiи своихъ дѣйствiй произходящихъ изъ дѣйствiй другихъ гражданствъ; и такъ въ изъясненiи правъ и обязательствъ гражданскихъ условныхъ надобно представить, какiя права и обязательства всякое гражданство имѣетъ въ разсужденiи дѣйствiй отъ другихъ гражданствъ предпрiемлемыхъ.

§ 237. Гражданства въ сравненiи ихъ между собою называются *Народами*, такъ же права и обязательства, которые здѣсь предложены будутъ, суть права и обязательства *народныя*, однимъ именемъ называемыя *народнымъ правомъ*.

§ 238.

§ 238. Сіе народное право есть либо *необходимое* либо *произвольное*. Первое свойственно народу поелику принадлежитъ оно къ существу гражданства. Второе, въ разсужденіи того наблюдаемо бываетъ, въ чемъ по одному согласію между собою народы договариваются.

§ 239. Понеже народы между собою такъ одинъ къ другому относятся, какъ люди взятые порознь: то что человѣкъ долженъ своему ближнему, то самое одинъ народъ въ разсужденіи другаго наблюдать долженъ. Которыя должности между народами наблюдаемыя изъ перваго отдѣленія познаются.

§ 240. И такъ въ рѣшеніи особливыхъ дѣлъ и важностей произходящихъ между народами, двойственная должность необходимо наблюдается, которыхъ одна обязательство *совершенное*, а другая *несовершенное* заключаетъ.

§ 241. Сіе различіе должностей употребляемо есть въ опредѣленіи подобныхъ сему слѣдующихъ запросовъ.

1.) Обязанъ ли одинъ народъ другому переходъ чрезъ свою землю дозволять?

Что

Что касается до людей порознь взятыхЪ, то, когда они не заражены какою болѣзнїю, или не для вывѣдыванїя того государства путь свой продолжаютЪ, нѣтЪ причины, для которой бы имЪ переходЪ чрезЪ то государство былЪ запрещенЪ, понеже не можетЪ изЪ сего никакая опасность произойти; но ежели цѣлое войско перехода требуетЪ, то прежде разсмотрѣть должно, естьли какая вЪ семЪ опасность, ежели равно будетЪ безЪ опасно, то и сего запрещать недолжно. А хотябы и опасность какая послѣдовать могла, но когда вЪ противномЪ случаѣ, то есть, когда переходЪ недозволенЪ будетЪ, можетЪ большее зло произойти отЪ насильнаго нападенїя сего войска, то натуральный законЪ повелѣваетЪ, чтобы народЪ меншее зло предпрїялЪ для отвращенїя большаго.

2) ДолженЪ ли народЪ другому дозволить провозЪ товаровЪ чрезЪ свою землю вЪ другїя государства? Понеже всякой народЪ о своемЪ совершенствѣ стараться долженЪ, то и сїе дѣло отЪ сравненїя между собою пользы и вреда рѣшено быть должно. И для того ежели самЪ сей народЪ намѣренЪ учредить ком-

коммерцїю съ тѣмъ государствомъ, съ которымъ другой народъ ту же возставить хочетъ, то имѣетъ всякъ право провозъ товаровъ чрезъ свою землю другому народу или запретить или дозволить.

§242. Такія и множайшія симъ подобныя случаи должны быть какъ на своей пользѣ и безопасности, такъ справедливости и согласіи съ другими народами основаны, и вообще при нихъ слѣдующее необходимо наблюдается: 1) Своя собственная польза и добро, ежели не можно раздѣлить ее съ другими по причинѣ различныхъ обстоятельствъ, всегда предпочитается пользѣ другаго народа. 2) Что бы сїе было по справедливымъ и явнымъ причинамъ производимо, а не подъ какимъ нибудь ложнымъ видомъ невозможности. 3) Собственная своя польза и добро въ особливомъ случаѣ раздѣлена быть должна между двумя или многими народами, когда изъ противнаго сему можетъ между ими произойти великое несогласїе а чрезъ то опасность войны. Ибо одинъ другому обязанъ натуральнымъ закономъ въ его необходимости и нуждѣ подавать возможную помощь, чего общее всѣхъ народовъ состо-

яніе

знїе требуетъ, но презирающїй сей законъ общаго дружества оказываетъ себя другому непрїятелемъ. Впротчемъ дружелюбные народы и разумные ихъ владѣтели могутъ лутче опредѣлить всѣ единственные случаи: Одинъ другому въ его нуждѣ отказывать не будетъ, когда съ его стороны исполнить то легко можно; но и другой не будетъ его принуждать къ исполненїю или невозможнаго или съ его собственнымъ вредомъ.

ГЛАВА 2.

О Договорахъ народовъ.

§ 243. Все то, что одинъ народъ въ разсужденїи другаго наблюдать долженъ, чрезъ себя есть извѣстно, ежели вообще разсуждать; носїе часто бываетъ не извѣстнымъ, когда въ самомъ дѣлѣ то произвесть должно; и для того должны народы заключать между собою договоры, которыми бы означить не извѣстнымъ должностямъ способъ. Сїи договоры называются *Договорами народными*, которыхъ большая часть надлежитъ до права народовъ произвольнаго.

§ 244. О взаимномъ наблюденїи извѣстныхъ должностей не надобно договариваться

риватися съ разумными народами, но когда одинъ народъ будетъ грубъ обычаями и нравами и несколько просвѣщенъ сколько другой: то не безъ причины съ такимъ надобно договориться о томъ, что между просвѣщенными и само чрезъ себя есть извѣстно; также, понеже чрезъ изъясненіе должностей, которыхъ причины и надобность довольно разсмотрены, и самые разумные народы тѣмъ достовѣрнѣе будутъ оныя знать и всѣ обстоятельства оныхъ видѣть: то общему народовъ благополучію и пользѣ способствуетъ, чтобъ обстоятельства извѣстныхъ между собою договоровъ изъяснять: ибо люди такое имѣютъ свойство, что по различію вещей и случаевъ и въ потребномъ выключеніе найти могутъ.

§ 245. Договоры, которые праву важность и силу придаютъ, суть или *равные* или *неравные*. Первые равно и въ одинакой съ обѣихъ сторонъ важности между равными народами находятся и наблюдаются; а послѣдніе съ нѣкоторымъ различіемъ достоинства съ одной стороны уменьшаются. Какъ напр: когда одинъ народъ будетъ сильнѣе другаго, одинъ побѣдившій а другой побѣжденный. Сей послѣдній договоръ былъ съ

Кар-

Кареагенами, съ которыми Римляне договорились (или лутче сказать, приказали) чтобы они безъ согласія римскаго народа ни съ кѣмъ войны не имѣли.

§ 246. Договоръ, которой монархъ съ другимъ народомъ утверждаетъ, есть или *Вещественный*, который посилѣ величества для гражданства бываетъ, или *Персональный*, которой кромѣ всего сего для единственной своей надобности монархъ учреждаетъ, Перьвый надлежитъ до публичныхъ государственныхъ дѣлъ; а другой до собственныхъ дѣлъ одного монарха.

§ 247. Народы могутъ между собою договориться о томъ, что съ обѣихъ сторонъ исполнить въ состояніи и что натуральному закону не противно: и такъ народъ можетъ имѣть договоры съ иновѣрными или идолопоклонниками о тѣхъ дѣлахъ, которые къ благочестію не принадлежатъ (§ 108); примѣръ сего видимъ въ старомъ завѣтѣ о договорѣ Іякова съ Лаваномъ, который былъ идолопоклонникъ.

§ 248. Народы могутъ своа согласіе изъяснять, чрезъ посланныхъ, которые

отправляются съ повелѣніемъ, чтобъ съ другимъ народомъ о общей пользѣ договорились. Сіе ни натурѣ договора не противно ни народной пользѣ; и для того договоры одного какого государства съ другимъ его именемъ утвержденные непремѣнно должны быть за народные договоры признаны.

ГЛАВА 3.

О Посланникахъ.

§ 249. *Посланникъ* есть персона посылаемая отъ одного народа къ другому для совершенія публичныхъ дѣлъ до обѣихъ сторонъ принадлежащихъ.

§ 250. Необходимая потребность посланниковъ изъ того явствуетъ, что другіе способы для утвержденія между народами дѣлъ къ общему совершенству принадлежащихъ несколько способны: неможно, что бы народъ къ народу пришелъ, или чтобъ монархи сами между собою имѣли разговоръ; состояніе ихъ величества часто или совсѣмъ не дозволяетъ. А хотя иногда и чрезъ письма дѣла могутъ быть совершены, какъ въ 1729. году Государь Польской съ Шведскимъ пись-

письменно миръ заключили; однако рѣдко бываютъ дѣла такого состоянія, что бы сообщеніе писемъ совершенству толикой важности способствовать могло. И когда посольство къ совершенію дѣлъ между народами весьма способно: то не можно сомнѣваться, что оно на натуральномъ законѣ основано.

§ 251. Хотя посольство къ народному произвольному праву относится; однако надобность его изъ самаго существа гражданства произходитъ; хотя общіе договоры между народами тайнымъ согласіемъ совершаются: однако суть многіе такіе единственные договоры, которые требуютъ явнаго согласія и утвержденія, что иначе совершено быть не можетъ, какъ не посредствомъ такихъ персонъ, которые для сей великой комиссіи къ другимъ посылаются.

§ 252. Понеже монархи народовъ имѣютъ на себѣ величество (§ 161): то и посланники, поелику они въ своей персонѣ представляютъ цѣлое гражданство и монарха, получаютъ себѣ тоже свойство въ разсужденіи отправляемаго ими общаго государственнаго дѣла. А что бы другой народъ качество посланника при-

знать могъ, то дается ему письменное доказательство увѣряющее другой народъ о семъ характирѣ посланника и о отправленіи его къ нему.

§ 253. Но тѣ не имѣютъ на себѣ достоинства посланниковъ, которые или къ тому или отъ того посылаются, кто величества на себѣ не имѣетъ: каковы суть *депутаты*, которые отъ подданныхъ къ монарху, и *комиссаріи*, которые отъ монарха къ подданнымъ отправляются.

§ 254. Повелѣнія предписываемыя посланнику отъ монарха, суть *ограниченныя* или *неограниченныя*. Когда повелѣнія будутъ неограничены, такъ, что посланникъ по своему разсмотрѣнію о дѣлахъ своего двора съ другимъ располагаетъ, то называется *Полномочнымъ посломъ*. А когда повелѣнія будутъ ограничены, то называется *Формулярнымъ*.

§ 255. Сей послѣдній долженъ имѣть отъ своего монарха особливыя правила, по которымъ дѣла производить долженъ, что называется *Инструкціею* или *Наставленіемъ*. И ежели посланникъ преступивъ повелѣнія, что нибудь кромѣ повелѣннаго учредитъ съ другимъ дворомъ,

ромЪ, то сїе не что иное есть, какЪ одно обѣщанїе, которое государей кЪ исполненїю не обязываетЪ.

§ 256. Посланники раздѣляются на *ординарные* (*обыкновенные*) и на *екстраординарные* (*чрезвычайные*): перьвые суть, которые для исправленїя вообще дѣлЪ своего государства при чужестранныхЪ дворахЪ чрезЪ нѣсколько времени находятся, а сїи для особливаго дѣла посылаемы много перьвыхЪ превосходятЪ.

§ 257. Между прочими правами, которые по натуральному закону посланникамЪ свойственны, есть перьвое, что они власти монарха, кЪ которому посылаются ни вЪ разсужденїи своихЪ вещей ни вЪ разсужденїи дѣйствїй не подвластны. Когда они посылаются отЪ своего двора кЪ другому для исправленїя особливыхЪ дѣлЪ до обѣихЪ сторонЪ надлежащихЪ: то сїе самое противно будетЪ подверженїю. Ибо посланникЪ дѣлаетЪ то, что самЪ бы дѣлалЪ монархЪ вЪ присутствїи собственной своей персоны; но понеже монархЪ одинЪ другому не подвластенЪ, то и посланникЪ его не подверженЪ тому, кЪ котораго двору посылается. Подданный долженЪ слушать

своего государя и повиноваться ему, но посланникЪ посылается не на тотЪ конецЪ, что бы чужестранному монарху повиновался, но что бы дѣла вЪ пользу своего государства совершалЪ.

§ 258. И такЪ посланникЪ ниже законамЪ гражданскимЪ, ниже суду того народа, кЪ которому посланЪ, неподверженЪ; а когда вЪ чемЪ либо противЪ сего государства погрѣшитЪ, то должно предлагать о семЪ его монарху.

§ 259. Но ежели монархЪ посылаетЪ кЪ другому такого посланника, который былЪ подданный того, кЪ которому посылается, что тогда разумѣть должно? Когда сей монархЪ гражданина своего какЪ посланника принимаетЪ, то тѣмЪ самимЪ тайнымЪ согласіемЪ его освобождаетЪ отЪ подданства, что кЪ натурѣ посольства принадлежитЪ. Но понеже монархЪ посылающій такого посланника не можетЪ его освободить отЪ подданства, вЪ чьемЪ онЪ состоитЪ: то такой посланникЪ можетЪ быть подверженЪ законамЪ и суду своего монарха вЪ разсужденіи того только, что кЪ посольству не принадлежитЪ.

§ 260.

§ 260. Понеже монархи имѣютъ на себѣ святость (§ 232): то и посланникамъ таже, поелику они представляютъ на себѣ самаго монарха, свойственна. И такъ кто посланника обидилъ, тотъ самому монарху нанесъ обиду, который имѣетъ на себѣ величество и святость; слѣдственно тотъ противъ народнаго права погрѣшаетъ.

§ 261. Ежели посланникъ противъ цѣлаго государства, къ которому посланъ, погрѣшитъ, то чьему наказанію подверженъ? Ежели съ вооруженною силою умыслилъ смутить общество и нарушить покой онаго, то убить его въ послѣдней крайности дозволено, не подъ видомъ наказанія, но подъ видомъ натуральнаго защищенія. А ежели обида до однихъ приватныхъ персонъ касается, то или уничтожить оную, или требовать за то удовольствія отъ его государя, ежели посланникъ будетъ его подданный; или, по мнѣнію Крецїя, отрѣшить отъ двора и выслать за границы своего государства. Но въ такихъ случаяхъ по большей части надобно смотрѣть на другїя обстоятельства и необходимости: ибо гражданскїя права такого суть сложенїя, что въ особливой

нуждѣ не обязываютъ къ точному оныхъ исполненію.

§ 262. Изъ числа публичныхъ погрѣшностей посланника должно выключить то стараніе, которое онъ имѣетъ о вывѣдываніи тайныхъ того двора совѣтовъ и о сообщеніи оныхъ своему монарху, ежели только сіе безъ внутренняго смятенія гражданъ можетъ быть произведено; понеже всякъ монархъ можетъ вывѣдывать то, что въ другихъ государствахъ происходитъ: то сіе самое и посланникамъ присутствующимъ въ персонѣ монарха дозволяется, да и дѣйствительно монарху принадлежитъ, знать все то, что при другихъ дворахъ дѣлается, что бы въ томъ способнѣе беречь себя могъ отъ нарушенія общей своего народа пользы и благополучія.

§ 263. Монархъ не можетъ людей иностраннаго посланника за ихъ погрѣшности по своимъ законамъ казнить; однако изъ сего не слѣдуетъ, что бы и посланникъ самъ имѣлъ право оныхъ при чужестранномъ дворѣ казнить, хотя бы и дозволеніе имѣлъ отъ своего государя, однако оно въ другомъ государствѣ будетъ не дѣйствительно. Ибо

въ

въ не подверженномъ ему народѣ правъ величества не имѣетъ; и для того, ежели тотъ монархъ, при котораго дворѣ посланникъ находится, не дозволитъ ему казни надъ своими людьми, то долженъ онъ отсылать ихъ для казны къ своему двору.

Сіе разумѣется не о домашнемъ наказаніи, но о публичной казни.

§ 264. Въ обыкновеніе у нѣкоторыхъ принято, что бы домъ посланничей вездѣ былъ убѣжищемъ. Что до посланника и его свиты надлежитъ, то домъ его по тѣмъ причинамъ, которые выше приведены, отъ всякаго судебнаго опредѣленія изключенъ, которому всѣ граждане подвержены. Но можетъ ли въ семъ домѣ быть утверждено убѣжище для всѣхъ туды прибѣгающихъ, о семъ еще сомнительно. Ибо сіе не отъ общаго и нужнаго народнаго права зависитъ, но отъ дозволенія того, у кого посланникъ обрѣтается; да притомъ, ежели бы чрезъ убѣжище въ такой домъ всякъ избавленъ быть отъ казни могъ, послѣдовалъ бы чрезъ сіе великой вредъ тому государству.

§ 265. Права посланника въ тѣхъ только государствахъ дѣйствительны, въ которые посылается; а чтобъ и въ другихъ имѣли они свою важность, тому нѣтъ никакой причины, что самая дефиниція утверждаетъ (§ 249): и такъ должны они имѣть особливые письменные знаки, чтобы въ тѣхъ земляхъ, чрезъ которыя имъ слѣдовать должно, въ безопасности быть могли.

ГЛАВА 4.

О правѣ Войны и Мира.

§ 266. Народы должны себя защищать по тому началу, по которому каждой человѣкъ въ первенственномъ натуральномъ состояніи къ защищенію своему обязанъ (§ 50), однако сего защищенія различные суть роды. Обиженная сторона можетъ чрезъ посланниковъ уговоривать другую сторону о отвращеніи обиды и удовлетвореніи за оную, притомъ могутъ быть употреблены угроженія, когда увѣщанія ни чего учинить не могутъ; потомъ могутъ захвачены быть вещи или люди съ другой стороны, и содержены до тѣхъ поръ, пока та сторона удовольствіе за понесенную

сенную обиду учинить принуждена будетъ.

§ 267. Ежели всѣ сїи средства остались недѣйствительны; то прежде еще начатїя войны должно разсмотрѣть, стоитъ ли нанесенная обида войны; и имѣются ли къ тому довольныя силы, которыя бы побѣду обѣщали; когда сего не будетъ: то право войны въ такомъ случаѣ лутче оставить безъ дѣйствїя.

§ 268. По сему можно рѣшить запросъ. Которая война справедливо предприемлется? та, которой отвратить не можно безъ понесенїя своей обиды превосходящей войну. Кромѣ всѣхъ причинъ понуждающихъ къ войнѣ есть особливая, *Оскорбленїе Величества*, которое весьма много требуетъ для удовольствїя за оное, да и рѣдко чемъ удовольствовано быть можетъ, кромѣ щастливою удачею на войнѣ.

§. 269. Война есть или *собственная*, которая для себя единственно; или *вспомогательная*, которая въ пользу и защищенїе другаго предприемлется. То состоянїе, въ которомъ народъ ни одной

ной сторонѣ воюющихъ не помогаетъ, есть *Неутралитетъ*.

§ 270. Тѣ, которые войну между собою производятъ, не должны нарушать права другаго какого народа, по которому онъ въ войну вступать не хочетъ. Но по силѣ заключеннаго прежде союзнаго договора, по которому можетъ какая нибудь сторона требовать у другой помощи, имѣетъ причину, принудить ее къ принятію спомогательнаго оружія. А когда сего обязательства не будетъ, то законъ натуральный запрещаетъ дѣлать въ свободномъ другаго правѣ насильство, и поступать съ нимъ непріятельски.

§ 271. Когда одно государство намѣрено войною защищать или свое нарушенное отъ другой стороны право, или сосѣдственное, будучи къ тому взаимнымъ договоромъ обязано: то долженъ монархъ обявить сіе всѣмъ сосѣдственнымъ дворамъ, не длятого, какъ будьто бы требуя отъ нихъ на то согласія, но дабы справедливость причинъ понуждающихъ его къ начатію войны, всѣмъ была извѣстна; а чрезъ сіе могли бы въ противномъ случаѣ крайней необходимости

димости подать помощь защищающему свое или сосѣдственное право по справедливымъ причинамъ.

§ 272. Такоели право войны имѣетъ помогательная сторона, какъ свое собственное? безъсомнѣнія всѣ утверждаютъ, и доказываютъ слѣдующими причинами. 1) Когда тѣсной союзъ и твердое обѣщаніе взаимной помощи между сосѣдственными народами утверждается на тотъ конецъ, чтобы тѣмъ безопаснѣе покой и общее ихъ благополучіе было утверждено и въ совершенномъ состояніи всегда процвѣтало, къ чему всякъ монархъ натуральнымъ закономъ обязанъ: то пришедши одинъ народъ чрезъ войну въ великой упадокъ и безсиліе, когда не будетъ отъ другаго защищаемъ, оставитъ равно и другой безъ своей помощи въ потребномъ случаѣ; а непріятель пришедши въ большую силу, можетъ иногда и противъ другаго государства въ сосѣдствѣ съ покореннымъ находящагося поднять свое оружіе. 2) Когда всѣ государства въ сравненіи общаго ихъ между собою состоянія суть какъ бы единственныя персоны: то въ случаѣ, когда одна персона другую обидитъ безъ всякой основательной причины

ны хочетъ, всѣ другіе имѣютъ право будучи къ тому натуральнымъ закономъ понуждаемы, чтобы обиду наносимую ближнему отвращать и почитать обидящаго явнымъ непріятелемъ, который въ случаѣ и другой персонѣ тоже зло нанести не устрашится (§ 86).

§ 278. Когда съ какой стороны будетъ не для правильныхъ причинъ предприемлема война, долженъ ли сосѣдственной союзной дворъ подавать ей помощь? На сіе слѣдующимъ отвѣтствуемъ: 1) Посилѣ натуральнаго закона ни кто другаго безъ всякой съ его стороны причины обидить не можетъ, но чрезъ несправедливую войну обида наносится другому. 2) Дружество между персонами тоже самое и между цѣлыми народами должно имѣть за основаніе справедливость, честность и общую всѣхъ пользу; но въ несправедливой войнѣ преступается законъ справедливости. 3) Никто необязанъ ближнему ни обѣщать ни дѣлать того, что противно натуральнымъ законамъ; но когда по симъ приведеннымъ причинамъ будетъ война явно несправедлива: то и договоръ учиненной между дворами о взаимной помощи не обязываетъ другую сторону къ наблюденію

онаго

онаго и уничтоженъ быть можетъ; однако союзной дворъ долженъ представить другому основательныя причины и совѣтовать о уничтоженїи сего предпрїятїя войны, а когда сей въ своемъ намѣренїи будетъ твердъ, то союзной дворъ можетъ писать къ другимъ дворамъ, объявляя имъ, что онъ союзъ съ такимъ дворомъ по предложеннымъ причинамъ ужѐ болѣе дѣйствительнымъ не почитаетъ.

§ 274. Понеже конецъ, для котораго война предприемлется, есть покой и тишина: то дозволены на войнѣ всякїе способы, которыми бы принудить непрїятеля можно, чтобъ онъ отложивъ оружїе, вступилъ въ мирные договоры. Между сими способами первые суть, чтобъ людей ловить, ранить, убивать и всѣ пожитки непрїятелей получать въ добычу, а которыхъ взять не можно, тѣ истреблять: изъ сего явствуетъ, что право войны противъ непрїятеля въ разсужденїи военныхъ дѣйствїй есть неопредѣленное (§ 79). Но здѣсь выключить надобно тѣ пользы или угодїя, которые другаго народа не имѣющаго участїя въ той войнѣ въ непрїятельской сторонѣ найдены будутъ.

§ 275. Понеже сила силою отвращается: то правильно убиваемы бываютъ тѣ, которые оружїемъ своимъ другихъ равно убиваютъ; но должно между самими непрїятельми щадить тѣхъ, кои не могутъ имѣть въ сраженіи участія, какъ то всѣхъ безоружныхъ и неспособныхъ къ оружїю женъ, стариковъ дѣтей и дѣвицъ, такъ же равно и тѣмъ даровать жизнь, которые полагаютъ оружїе и предаются сторонѣ побѣждающаго.

§ 276. Можноли навойнѣ употреблять ядъ? Ежели на Эвропейскихъ государей посмотримъ: то увидимъ, что сїе употребленїе нѣкоторымъ тайнымъ между ими договоромъ опровержено; въ протчемъ нетолько сїе, но и другїе способы, какъ то тайныя и нечаянныя нападенія, притворства, хитрости, обманъ, шпїоны и тайные убивцы дозволены противъ непрїятельской стороны; выключая, что договорами между ими будетъ запрещено.

§ 277. Понеже война для приобрѣтенія покоя предприемлется: то и договоры между народами во время войны учрежденные наблюдать должно; а въ про-

противномъ случаѣ никогда покоя получить не можно.

§ 278. *Договоры воинскіе* суть тѣ, которые во время продолжающейся войны между воюющими утверждаются такъ, что оные еще не принадлежатъ до окончанія войны; а когда всѣ договоры съ обѣихъ сторонъ должно наблюдать не нарушимо: то и въ семъ случаѣ договоры должны быть наблюдаемы. Но каждая сторона притомъ имѣетъ право оные принять или отринуть, когда отъ другой будутъ предлагаемы.

§ 279. *Перемиріе* есть воинской договоръ, по которому вся воинская сила и дѣйствія оной на нѣкоторое время оставляются и между обѣими сторонами утверждается безъопасность; и посему перемиріе есть договоръ воинской универсальной: сей договоръ по прошествіи опредѣленнаго времени опять уничтожается и непріятельскія дѣйствія вновь производимы быть могутъ.

§ 280. Прочіе договоры воинскіе суть партикулярные или произвольные, которые до извѣстныхъ персонъ, вещей и мѣстъ принадлежатъ напр: чтобъ

не убивать главныхъ полководцовъ, и имѣть размѣну военоплѣнныхъ.

§ 281. Публичная война окончивается заключеніемъ мира, которой принадлежитъ къ договорамъ *подпергательнымъ*, ежели одна сторона будетъ принуждена силѣ и власти другой себя подвергнуть; а ежели обѣ стороны въ равномъ состояніи останутся: то есть договоръ *народа съ другимъ народомъ*; слѣдственно есть договоръ *общій*.

§ 282. Когда сіи договоры о утвержденіи мира составляютъ совершенство обоихъ народовъ: то должны они быть вѣчны, слѣдовательно съ обѣихъ сторонъ не нарушимо наблюдаемы; а въ противномъ случаѣ государства никогда не могутъ получить внутренняго спокойствія и тишины, которая есть особливымъ благополучіемъ человѣческаго рода.

§ 283. И такъ при заключеніи мира необходимо съ обѣихъ сторонъ требуется: 1) забвеніе всѣхъ прежде бывшихъ между ими непріятельствъ; 2) всевозможное стараніе о всегдашнемъ продолженіи заключеннаго мира и вѣчнаго согласія:

сими

сими средствами щастливо процвѣтутъ народы и благополученъ будетъ цѣлой свѣтъ.

КОНЕЦЪ

погрѣшности

стр:	§.	напечатано	читай
19.	37.	почтенiе	почитанiе
34	68.	смѣлость	дерзость
122.	325.	противоложенiи,	противоположенiи

